

**Непрошенные, или
Дом, с которым мне
"жутко" повезло**

**книга четвёртая
вспомнить
будущее**

Олег Колтыяков

18+

Олег Колмаков
Непрошенные, или Дом,
с которым мне «жутко»
повезло. Книга четвёртая.
Вспомнить будущее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663163

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94719-1

Аннотация

Продолжение романа. Герой книги обычный молодой человек. Можно сказать, один из нас. Успел повоевать и в настоящее время занимается мелким бизнесом. Однако жизнь героя резко меняется, когда он переезжает в дом довоенной постройки. Дело в том, что прежняя хозяйка квартиры, активно занимавшаяся оккультизмом, сумела «пробить» некий «тоннель» в потусторонний мир...

Олег Колмаков

Непрошенные, или Дом, с которым мне «жутко» повезло. Книга четвёртая.

Вспомнить будущее

Глава 1

Как правило, всё плохое со временем забывается, в нашей памяти остаются лишь те моменты, которые приятно вспомнить. Потому и любое возвращение в места связанные с периодами прошлой жизни, как правило, в каждом из нас вызывают исключительно положительные эмоции. Ну, сами представьте, как порой приятно вернуться на ту самую улицу, где прошло твоё детство; прогуляться по школьным коридорам, за десять лет учёбы, ставшими тебе едва ли не родными. Или в город, в котором ты родился, в котором прошла твоя молодость... Что ж тогда говорить о человеке, вернувшемся с того света.

И, тем не менее, услышав весенние трели птиц, а чуть позже, и увидев за окном голубое небо, какого-либо бурного восторга, я вовсе не испытал. Быть может, случилось это

потому, что открыв в то памятное утро глаза, мне и в голову не могло прийти, что последние четыре месяца, я пребывал в бессознательном состоянии, балансируя между жизнью и смертью. Но об этом, мне расскажут уже после.

Пока же, я просто проснулся утром, как это ежедневно делают миллиарды людей. С единственной поправкой, на не слишком знакомую обстановку ныне меня окружавшую. Причём, первая, посетившая мой разум мысль, была несколько абсурдной и одновременно, вполне реальной.

«Я что, вчера перепил? Потерял контроль, потому и оказался в вытрезвителе!..»

Да-да, не удивляйтесь, пару раз я успел побывать в подобных, не самых приятных заведениях. Правда, попадал я в те истории, уж довольно-таки давно, сразу после своей армейской службы.

И если не пребыванием в вытрезвителе, то чем ещё можно было объяснить тупую головную боль; пересохшее горло и металлическую кровать, на которой я нынче лежал. Ко всему прочему, казённое бельё, насквозь пропитанное приторным запахом хлорки.

Оглядевшись по сторонам, и заметив рядом с собой ещё пару аналогичных, аккуратно заправленных простецких кроватей, я в ещё большей степени утвердился в своём первоначальном убеждении по поводу «спецмедслужбы».

Судорожно пытаюсь припомнить подробности вчерашнего вечера, я постепенно начал восстанавливать хронологию

прошедших со мной событий. К примеру, вспомнил заснеженную набережную. Ночное здание Речного порта. Всплывший из глубины речных пучин теплоход. Магистра. Аэртона. Марту. Машину «скорой помощи» и горе-врача Сергея Арнольдовича...

«Однако всё это было накануне Нового Года. А сейчас, едва ли не лето. Окна открыты. Веет теплом и свежим воздухом. Стоп. Никакой это не вытрезвитель, а самая настоящая больница! Где, вопреки всему, меня всё же вернули к жизни. Точно! Меня кое-как довели до больницы с тем самым огнестрелом!..»

Я так и не успел насладиться столь знакомым мне ощущением полноценного существования в мире людей, как отворилась дверь палаты и в помещение вошла медсестра, крупнотелая женщина, лет тридцати семи, с металлическим разносом.

– О-о!.. Слава Богу, ожил! Сейчас закончу с процедурами и обрадую профессора, колдовавшего всё это время над твоим телом. Фактически он собрал тебя из разрозненных кусочков. Собрал, сшил и вдохнул в тебя новую жизнь!.. – улыбнулась медсестра, перебирая шприцы и какие-то ампулы. – ...Ну, давай! Теперь уж сам подставляй свой зад. Укольчик будем делать!

Я попытался ей что-то ответить, но вместо слов, из моих уст вырвался непонятный, перепугавший меня самого хриплый рык.

– Что, парень?.. Говорить разучился?.. – вновь усмехнулась барышня, наполняя один из шприцов каким-то лекарством. – ... Не переживай, такое часто бывает. За четыре месяца тяжелейшей комы, не мудрено потерять не только голос... Нынче и говорить, и ходить... И ещё много чему, тебе придется учиться заново. Все твои мышцы, перестав получать привычные нагрузки, в определённой степени атрофировались.

– Сколько?.. Кома!.. Месяцев?.. – на сей раз, невзирая на очередной хрип и свист, моя попытка заговорить оказалась более удачной.

– Четыре! Четыре месяца ты был, как бревно или полено. Хоть шприцы в тебя втыкай, хоть с места на место перетаскивай, один хрен никаких реакций. Если бы не девушка, практически не отходившая от тебя всё это время, может и не выкарабкался бы ты с того света!

– Марта? – к своему удивлению, именно это имя я произнёс весьма чётко.

– Э-э, хлопец!.. Да ты у нас ещё тот ходок, коль в дамочках своих умудрился запутаться!.. – не очень-то и радостно фыркнула медсестра. – ... Нет, парень! К счастью, то была не Марта... Своим спасением ты обязан Леночке!

– Какой ещё Леночки? И почему «к счастью»? – на полном серьёзе я не мог понять, о ком и о чём говорит сейчас женщина в белом халате.

– Вот тебе!.. – она воткнула в меня иглу шприца с ка-

ким-то иезуитским остервенением. Так, что тело моё невольно выгнулось дугой. – ...Подарочек, от всех обманутых тобой баб! И ведь он, сволота, ещё спрашивает: почему, дескать, «к счастью»? Да потому, что молиться ты должен на столь преданную тебе девчонку, а не вспоминать о каких-то там прочих шлюхах, вроде той Марты. Уж в тысячный раз убеждаюсь, какие ж вы, мужики, всё-таки козлы!..

По всему было видно, что эта самая медсестра, во взаимоотношениях с противоположным полом, с лихвой хлебнула несчастья. И, похоже, испила она ту горькую чашу до самого доньшка, потому и ненавидела сразу всех мужчин, без какого-либо разбора. В лучшем случае, она разделяла мужиков на три возможные когорты: самцов, козлов и сволочей. Иных особей противоположного пола, медсестра в упор не замечала. С подобными дамочками, обиженными, злыми и отчасти «голодными», мне уже приходилось сталкиваться. И я прекрасно знал, что с ними нужно всегда держать ухо востро. Дабы не накликать на себя их взрывной, неистовый гнев. У этой категории женщин, уж точно: от любви, до ненависти – ни то чтобы шаг – пол сантиметра. Я бы вовсе не удивился, если бы данная неудовлетворённая фурия, в порыве своих необузданных эмоций, вместо обычного обезболивающего, вколола бы мне быстродействующий яд. Именно поэтому, я и предпочёл прикрыть свой рот, дабы не накликать беду.

Молчала и она. Выполняя свои прямые обязанности, мед-

сестра звучно вздыхала; с излишним грохотом брала и опускала на свой металлический разнос различные медицинские предметы. Мне даже показалось, что пару раз я услышал, как скрежетали её зубы от накопленного в ней раздражения и ненависти.

Уж и не знаю, чем могла закончиться та процедура (имею в виду, с какими для меня последствиями), если бы тревожную тишину, воцарившуюся в палате, вдруг не нарушила внезапно открывшаяся дверь палаты.

– Можешь считать, тебе повезло!.. – полушёпотом прошептала медсестра. –... Скажи спасибо своей спасительнице. Иначе, я б тебя, точно прибила!.. – после чего, обернувшись к вошедшей, барышня заговорила чрезвычайно ласковым и сверх добрым голосом. –... Здравствуй, Леночка! Уж и не знаю, обрадую тебя или нет!.. Но твой паразит, соизволил очухаться!

– Почему «паразит»? – удивлённо переспросила гостя. По голосу я тотчас узнал в вошедшей, свою секретаршу.

«Ну, конечно!.. Как же я мог о ней позабыть? А ведь изначально, услышав от медсестры имя своей «благодетельницы», я отчего-то принялся перебирать в памяти всех своих бывших подружек. При этом никаких Лен в том длинном списке, вовсе не обнаружил!..»

– Спрашиваешь: почему паразит?.. – с лукавой ухмылкой переспросила «фурия». –... Вот оставлю я вас наедине!.. Именно тогда, ты и разберёшься с данным вопросом!..

Собрав весь свой скарб, медсестра покинула палату. Мы остались с Леной одни. И, пожалуй, впервые за последние год-полгода, я вдруг почувствовал себя крайне неловко.

«Ну, а как прикажете мне себя с ней вести? Общаться с Еленой, как и прежде?.. То есть, официально, как с подчинённой. Или наш предстоящий диалог должен быть схожим с дружеской беседой? Ведь, по сути, дама, как самый настоящий друг, выручила меня в тяжёлую минуту. А может, мне следует общаться с Леной, как с достаточно близким мне человеком?.. Ведь согласитесь с тем, что добровольно ухаживать за посторонним гражданином, бессознательно-лежащим больным, да ещё и в течение столь продолжительного срока, отважиться далеко не каждый из тех же родственников. Вот почему своим благородным и, наверняка, бескорыстным побуждением она и поставила меня в весьма затруднительное положение. В моей голове даже мелькнула крамольная фраза: «переспал – значит, женись». Уж лучше б переспал!.. – подумалось мне в ту минуту. – ...Хотя бы знал, что сделал я это по собственной воле. А так!.. Ни сном, ни духом... Если б все эти месяцы я прибывал в трезвом уме и светлой памяти, видел своими глазами её усердие и заботу, наверняка, и оценил бы их по достоинству. Возможно, и смотрел бы я сейчас на неё, не как начальник на подчинённую. Пусть и не с нежностью и любовью, но, как минимум, с вполне конкретной благодарностью и уважением...»

Впрочем, все мои тревоги и волнения оказались совер-

шенно надуманными. Лена, как и прежде (будто находились мы вовсе не в палате реанимации, а в нашем офисе), быстрым шагом подошла к моей кровати и присела на краешек стула.

– Здравствуйте, Олег Владимирович! Очень-очень рада тому, что ваши дела пошли на поправку. Вы б только знали, сколько бумаг ждут вашей подписи. Вот!.. – протянув мне увесистую папку, дама добавила. – ...Это самое срочное. Вам необходимо с ними ознакомиться и поставить свою визу.

– Ну, и как там!.. У нас!.. – неловко поинтересовался я, бессмысленно листая бумаги и коряво расписываясь там, куда указывала Лена.

– Не беспокойтесь, всё под контролем. Олег Владимирович, вы уж извините!.. Но я временно взяла все ваши обязанности на себя!..

– Спасибо тебе, Лена! И не только за офис... Я уже слышан о том, что ты!..

– Пустяки!.. – девушка оборвала меня на полуслове. – ... Не могла же я, в самом деле, запустить фирму. Вы ведь знаете, как я дорожу своим рабочим местом.

– И, тем не менее: ещё раз, спасибо! Дай срок, поправлюсь, уж я в долгу не останусь!

– Ничего не нужно. Вы для меня и без того уже слишком многое сделали!.. – улыбнулась в ответ Лена. – ...Олег Владимирович, вы даже не представляете, как я рада вашей по-

правке!

– Лена!.. – я перешёл на полушёпот. – ...Ты только пойми меня правильно... Какое сегодня число? И, вообще, какой нынче месяц?

– Четырнадцатое апреля! – ответила девушка. При этом на её лице скользнула улыбка.

– Обалдеть! Действительно, целых четыре месяца коту под хвост!

– Слава Богу, что для вас всё так удачно закончилось! Врачи говорили, что после таких ДТП редко кто остается в живых!..

– Постой-постой!.. – остановил я Лену. – ...Мне показалось... Или ты действительно заикнулась о каком-то дорожно-транспортном происшествии?

– Ну, как же?.. Ведь вас сбила машина! Прямо возле вашего дома!

– Лена, для меня это крайне важно! Ты случаем, ничего не путаешь?.. – сейчас моё тело было облачено в некий корсет, при этом весь я был опутан какими-то бинтами, потому и трудно мне было определиться со своими травмами и полученными увечьями. – ...Ни пулевое ранение, ни потеря крови или переохлаждение? А именно ДТП?

– Да говорю же, вам! Ма-ши-на! Не было у вас при себе ни документов, ни каких-либо иных бумаг. Лишь записная книжка. По одному из телефонных номеров из той книжки, следователи и вышли на меня. Приехала в больницу, опозна-

ла. Вид у вас, конечно же, был тогда ужасный...

– Лена! Ну-ка, припомни вот ещё что!.. – как бы, между прочим, я решил проверить правдивость своей секретарши. – ...Какого числа меня арестовали и увезли прямо из офиса?

– Бог с вами, Олег Владимирович!.. – махнула рукой девушка, будто я сморозил полную нелепость. – ...Опять вы что-то путаете! Никогда в нашем офисе не было милиции. Да, и быть не могло. У нас и отчётность, и бухгалтерия в полном порядке.

– Скажешь, и об убийстве исполняющего обязанности директора Тракторного завода, ты так же не слышала? – я поспешил перепроверить иные, известные мне факты.

– Конечно, слышала!.. – улыбнулась девушка. – ...Когда в течение недели все выпуски новостей начинались с подробностей этого самого покушения; когда народ обсуждал его в транспорте, на улицах и в магазинах... Как-то трудно, знаете ли, пропустить данную информацию мимо своих ушей!

– Ну, а какие-то подробности того ЧП, ты, случаем, не припомнишь?

– Попробую! Стреляли в него, вроде бы, утром!.. – после короткой паузы, медленно и как бы размышляя над каждой последующей фразой, начала говорить Елена. – ...Стрелявшего поймали сразу... Кажется, он жил в той самой мало-семейки, что напротив проходной завода. Снайпер произвёл несколько выстрелов, то ли с пятого; то ли с седьмого эта-

жа. Киллером оказался молодой мужчина, лет тридцати пяти. Ранее он служил на Северном Кавказе. Симпатичный такой, парнишка. Видела его фото по телевизору. Никогда бы не подумала, что он может стать убийцей. Да только зачем вам всё это?..

Самое интересное заключалось в том, что Лена практически полностью описывала мне меня самого. Совпадало абсолютно всё: и адрес, и прошлая служба, и возраст, и рост, и моя былая военная специализация. При всей очевидности и бесспорности совпадений, о которых дама просто не могла не знать, она ни разу: ни жестом, ни словом не выразила своего удивления. В мою голову даже закралась абсурдная мысль: в своём ли теле я нынче нахожусь?

– У тебя нет с собой зеркала? – поинтересовался я, прервав рассказ собеседницы.

Без лишних вопросов она открыла сумочку и протянула мне то, о чем я её и просил.

С нескрываемым любопытством, я выхватил из рук Лены дамскую косметичку и немедленно уставился в своё изображение. Оттуда на меня смотрел осунувшийся, с чёрными кругами под глазами, небритый мужчина. И всё же, это был я. Изрядно потрёпанный, заметно исхудавший и несколько постаревший Кузнецов Олег Владимирович. Кто б только знал, какое облегчение я пережил, возвращая даме предмет её повседневного обихода.

– Ну, так вот!.. – Лена поспешила завершить, начатое ра-

нее повествование. — ... Оказывается, тот парень, что стрелял в директора, ранее работал на этом самом Тракторном заводе... Год назад его уволили. Под сокращение попали и все его близкие: брат, отец, жена и мать. Нового места работы, он так и не нашёл. Перебивался случайными заработками... От безденежья вспомнил о своём военном ремесле, решив свести счёты именно с тем, кто подписал приказ на его увольнение. Благо, директор остался жив. Лет пять или восемь должны были дать тому парню. Да, вот беда... До суда он так и не дожил. В тюремной камере он свёл счёты с жизнью. Повесился. И это перед самым Новым Годом...

Попрощавшись и пожелав мне здоровья, Лена ушла. Я же остался в полной растерянности и недоумении. Казалось бы, уже сейчас я помнил каждую минуту той своей жизни, что была у меня до больницы. И вдруг столько не состыковок, столько несовпадений. Складывалось полное ощущение, будто последний год я жил в какой-то иной реальности. Произошедшие события, вроде бы, совпадали, да только интерпретировались они абсолютно по-разному.

Принимать слова Елены за правду в последней инстанции я, конечно же, не спешил. Девушкой она была, бесспорно, не глупой и весьма сообразительной, иначе не принял бы я её на должность своего секретаря. И, тем не менее, я частенько подмечал в ней (пожалуй, свойственные любой даме) поступки, связанные с безобидной забывчивостью и ненавязчивым легкомыслием. Потому и сведения, полу-

ченные от неё, вовсе не лишне было бы перепроверить (мало ли, какие фантазии могли посетить эту юную голову), и лишь после, делать далеко идущие выводы. Ко всему прочему, из моей памяти не выходила фраза Магистра, случайно брошенная мне напоследок. Дескать, Аэртон вернёт тебя к жизни, а мы тут кое-что подчистим. Интересно, какой смысл он вкладывал в это самое «подчистим»?

– Что, парень? Ты никак заблудился во времени и пространстве?.. – услышал я хриловатый мужской голос. От неожиданности я даже вздрогнул. – ...Да, ты не бойся!.. Я твой сосед по палате. Моя койка позади твоей. Очевидно все, кто нынче побывал в нашей палате, посчитали, что я сплю, потому и не обращали на меня своего внимания. Когда-то я и сам был врачом. Без малого тридцать лет в этих самых стенах я лечил своих пациентов. Данная больница была мне вторым домом. Я вовсе не подозревал, что когда-нибудь под старость лет, мне и самому придется воспользоваться помощью своих же учеников. Наверно поэтому, и не гонят они меня, безнадежно больного домой. Жалеют. А может, и совесть не позволяет. Точнее, страх. Потому как каждый из них подспудно понимает, что рано или поздно, и сам может оказаться в подобном положении.

– Почему «безнадежный»?.. – поинтересовался я, не рискуя обернуться в сторону соседа по палате. На уровне некоего подсознания, я опасался любого резкого движения (коим бесспорно и являлся разворот со спины на живот).

Потому как это самое движение могло причинить мне боль и, как следствие, я мог запросто вновь погрузиться в бессознательную бездну. А этого мне сейчас, ну никак, не хотелось. – ...Насколько мне известно, неизлечимыми больными становятся те, кто изначально запустил свой недуг? Так сказать: не обратился вовремя к врачу. Но ведь вы и сам врач!.. А значит, вовсе не могли допустить подобного...

– Твои познания в медицине весьма поверхностны! Потому и нет смысла погружаться мне в долгие и малоинтересные подробности своей болезни!.. – отшутился мужчина. – ...Могу лишь сказать о том, что за последний год, я уже трижды переживал клиническую смерть. И каждый раз, возвращать меня к жизни, моим бывшим коллегам было всё труднее и труднее. Можешь не сомневаться в том, что следующий приступ, уж точно, станет для меня последним. И как врач, я об этом знаю; и как обычный смертный, ту минуту я уже наверняка предчувствую. Да и «там», меня уж давно успели предупредить о моей грядущей кончине.

– Где это «там»?.. – поинтересовался я с некоторым равнодушием. Сам же насторожился, ожидая ответа. – ...Да, и кто, собственно, мог вас об этом предупредить?

– Будто ты и сам не знаешь: кто?.. – ещё раз усмехнулся сосед. – ...Наверняка, видел этих... Ну, тех самых в чёрных балахонах, которые приходят по наши души.

– Проводников? – данный вопрос вырвался у меня чисто автоматически.

Невзирая на прежние опасения за свои травмы, я всё же обернулся к своему собрату по несчастью.

Это был далеко не молодой и чересчур исхудавший мужчина. И если б откинуть лет десять (тех, что добавила ему болезнь), то годков шестьдесят, моему нынешнему соседу можно было дать смело. Лишь его глаза, вдумчивые, подвижные и внимательные, оставались, пожалуй, единственно живыми на этом сморщенном и измождённом теле. Пережить что-либо серьёзное, с таким уставшим и выжатым организмом, старику уж точно, вряд ли удастся.

– Право не знаю, как их зовут!.. Проводники или инквизиторы!.. – тем временем ответил сосед. – ...Но то, что заберут они меня с собой (причём, в самое ближайшее время), в этом я абсолютно уверен.

– Скажите, а почему вы говорили о моей, якобы, потере во времени и пространстве с некоторым сарказмом? Вам что же, знакомы подобные ощущения?

– Ещё как знакомы! Мне неоднократно приходилось бывать в схожих ситуациях. Считаю, после каждой «откачки», я подолгу «въезжал» в реальности земного бытия. Постоянно путался в датах и подробностях прошедших событий. Однако очень скоро всё возвращалось на круги своя.

– И как, по-вашему, объясняются данные метаморфозы? Почему человек, переживший клиническую смерть, теряет ощущение реальности? Может это, каким-то образом связано с его травмами? Или с какими-то необратимыми про-

цессами, происходящими в организме, пока зависший между жизнью и смертью, прибывал в бессознательном состоянии? Ну, там, недостаток кислорода, каких-то микроэлементов!..

– Молодой человек, к чему подобные сложности? Зачем к простым арифметическим расчётам, применять курс высшей математики?

С медицинской точки зрения ситуация до банальности проста. Как не странно, но в состоянии комы твой организм от внешнего мира полностью не отключается. Неосознанно ты улавливаешь посторонние звуки, запахи, слышишь голоса. А теперь представь, что в твоём присутствии врачи или медсёстры обсуждали, произошедшее накануне убийство директора Тракторного завода. Твои органы слуха впитывали в себя каждое слово и передавали полученную информацию в мозг. После чего, твоё же подсознание, обработав полученные сведения, по-своему их интерпретировало в некие понятные и знакомые только ему зрительные образы.

Так ты и увидел, полный эмоций и переживаний, продолжительный сон. А если быть более точным, то продолжительный бред. В этом бреде все события, случайно упомянутые медработниками, приобрели совсем иные оттенки и ассоциации. Потому и надолго врезались они в твою память. Не исключаю и того, что в твоих бредовых интерпретациях, подсознание превратило тебя, если не в главного, то уж точно, в непосредственного участника тех событий.

Именно из таких мелких лоскутков-эпизодов и сформировалась твоя новая реальность. Вроде бы, она схожая по событиям с имеющейся действительностью. И в то же время, радикально отличается от последней. Причём, если сейчас, ты трезво проанализируешь события, наиболее чётко зафиксированные твоей памятью, то обязательно обнаружишь одну, весьма важную тенденцию. Все эти эпизоды окажутся весьма громкими. Если не республиканского, то уж точно, областного или городского масштаба. Ведь именно о таких новостях, и принято говорить: «у всех на устах». Их обсуждают, на эти темы судачат в очередях; на лестничных площадках; в курилках. И, естественно, речь об этом заходит в лечебных учреждениях. Ведь врачи и медсестры – они тоже люди. Короче, о чем болтает народ, такие видения и свойственны человеку, прибывающему в беспамятстве.

Помнится, ещё в советские годы я удивлялся рассказам чудаков, вернувшихся с того света. В отличие от наших фантазий, их бред был куда масштабнее. Планов-то у Великого Союза было громадье. Да ещё и радио в каждой палате работало. Вот и переносились наши чудачки то в Кампучию, то во Вьетнам, то в Чили – бороться за независимость тех республик. Они целовались с Генсеком, выступали на партийных съездах, прокладывали рельсы БАМа и поднимали целину.

Как видишь, всё очень просто. И достаточно легко поддаётся логичному объяснению. Коль есть желание, то я запро-

сто могу помочь тебе отделить полный вымысел от того, что может найти реальное отражение в нашей жизни. Невзирая на то, что я фактически не покидаю палату, тем не менее, газеты читаю с регулярным постоянством. Да, и с бывшими коллегами общаюсь едва ли не ежедневно.

Итак, с убийством директора Тракторного, мне кажется, уже всё понятно. Что же ещё, ты можешь припомнить из своего, якобы, недавнего прошлого?

– Взрыв Спортивно-концертного комплекса!.. – я тотчас назвал первое, что пришло мне в голову. – ...Под руинами СККа были погребены сотни молодых людей!

– Бред!.. – тут же ответил мне мужчина. После чего, добавил. – ...Впрочем, в спортивно-концертном комплексе действительно была авария, связанная с частичным обрушением крыши. Пострадало не более десятка человек, большая часть из которых, от госпитализации отказалась. Эту тему вполне могли обсуждать окружавшие тебя люди. Виноватыми в той аварии были организаторы дискотеки. Пропустили в комплекс, слишком много народа. Да ещё и музыку гоняли сверх всяких допустимых норм. И, тем не менее, погибших там вовсе не было. Давай, дальше.

– Быть может!.. – не слишком уверенно и с явной неохотой, я принялся припоминать очередные, казалось бы, известные всем, а не только мне одному факты. – ...Вы что-то слышали о смерти преступного авторитета по кличке Мамонт?.. О гибели начальника областного УВД... А так же,

об убийстве, некоего «крутого» начальника областной администрации. Кажется, Казначеева!..

– Эка, тебя занесло! Сплошь первые лица региона! Ничего не скажешь, отличная компания!.. – усмехнулся бывший врач. – ...Ну, и как, по-твоему, данная троица отдала Богу души?

– Титаренко и главный милиционер области перестреляли друг друга на набережной, у Речного вокзала. Тогда как чиновника администрации настигла пуля снайпера, в тот самый момент, когда он возвращался на служебной машине домой.

– Лихо!.. – мой собеседник продолжил иронизировать. – ...Прямо, как в западном боевике. Погони, стрельба, закрученный сюжет и счастливая развязка. И как предполагает жанр остросюжетного экшена, в самом конце главные герои в обязательку сходятся с самым заклятым злодеем в очной дуэли!.. И вовсе не важно, кто они: полицейский и мафиози; Президенты США и России; Верховный главнокомандующий нашей Вселенной и ужасный вождь враждебной нам Галактики. Главное, чтобы зло обязательно было повержено. Да ты, парень, наверняка любишь скоротать время перед экраном телевизора?..

– Бывает!.. – ответил я сконфуженно, будто уличили меня в чем-то весьма непристойном.

– Именно поэтому твоё подсознание и воссоздало привычный для тебя сюжет, из невольню услышанных разгово-

ров, да обрывков случайных диалогов. То есть, тот самый сверх захватывающий боевик с умопомрачительным сюжетом, безвыходными ситуациями и чудесным спасением. Ведь не зря, ещё старина Фрейд напрямую связывал наши сновидения с нашими же тайными или, если желаешь, скрытыми страстями и пороками!..

«А ведь, чёрт побери, он прав!.. – я был вынужден согласиться с предложенной версией своих обманчивых мироощущений. – ...Как не крути, а действительно, я помнил лишь то, что и принято называть блокбастером. То есть, гигантские катастрофы, умопомрачительные погони, крутые убийства и массовые жертвы. Именно то, о чем обязательно упоминалось в средствах массовой информации и о чем, должны были болтать простые обыватели. Тем более что всех пострадавших в тех нашумевших событиях привозили именно сюда, в больницу скорой помощи. Выходит, не было ни Магистра, ни моего ареста, ни побега. Не было никакой чертовщины и мистики, связанной с моей квартирой. Вообще, ничего не было!.. Да, и, слава Богу! Вовсе не нужны мне какие-то потусторонние авантюры и кардинальные перемены. Пусть и связанные с неким «светлым будущим». Вот выпишусь из больницы и вновь погружусь в привычную, спокойную и размеренную жизнь. Только теперь, после стольких привидевшихся мне злоключений я в полной мере и могу ощутить счастье обычной жизни. Полное ощущение, будто бы я вновь вернулся с войны. Вновь радуюсь каждой ми-

нута, проведённой в тишине и покое...»

– Олег!.. Кажется, так тебя зовут? – поинтересовался мой сосед по палате.

– Так точно!.. – ответил я, вспомнив о том, что мы даже не знакомы. – ...А как мне обращаться к вам?

– Лев Сергеевич!.. – ответил собеседник и продолжил в более серьёзном тоне. – ...Так вот, Олег!.. На самом деле, кое в чем ты прав. Вся названная тобой троица, и вправду, в канун Нового Года приказала долго жить. Правда, смерть у них, была не столь яркой и вовсе не такой уж «героической», как в твоём бреду.

Титаренко, он же Мамонт, утонул в проруби по пьяной лавочке. Кичился перед своей братвой удалью и закалкой. Нырнул и более не вынырнул... Казначеева, и без того слабого здоровьем, сразил рядовой инсульт. Ну, а Усачёв!.. То есть, начальник УВД. Он погиб от банального разрыва новогодней петарды, совершенно случайно угодившей ему в голову. Как видишь: уберечься от бесконтрольного использования китайской пиротехники, не помогут даже генеральские погоны!..

Наш доверительный диалог прервала медсестра. Та самая, что совсем недавно грозила меня чем-нибудь прибить. Марина (так, кстати, её звали) вновь вошла в палату со своим металлическим разносом.

– Мужички, просыпаемся! Пора принимать снотворное!.. – пошутила она, наполняя шприц какой-то прозрачной

жидкостью. – ...Быстренько оголяем свои ягодицы!

– Надеюсь, это не цианистый калий? – съязвил я, откидывая одеяло.

– Конечно же, нет! Для тебя, бабник, это слишком лёгкая смерть! Я же хочу, чтоб ты помучился как можно дольше... Потому и буду каждый раз вводить тебе небольшие дозы мышьяка!..

– Марина, не нужно скалиться! Дай парнишке хоть немного в себя прийти! – вступился за меня «сосед».

– Лев Сергеевич, вы вовсе не знаете современную молодёжь. Все они, лишь на первый взгляд «нормальные парни». А коснись чего серьёзного, сразу в кусты. Мол, ничего не знаю, это она сама пришла; сама легла; сама ноги раздвинула и изнасиловала меня, несчастного, опять же, именно она!..

– А что, разве подобного не может быть?.. – усмехнулся я. – ...По-твоему, эти похотливые козлы только и думают, как поскорее стянуть с вас, с несчастных и невинных овечек, трусики!..

– Ой-ой-ой!.. Можно те подумать!.. Разве встречаясь с девушкой, вы размышляете исключительно о возвышенном? – вскипела Марина. Мне даже показалось, что она вновь преднамеренно воткнула в меня иглу с изысканной корявостью. Чтоб, на своей собственной заднице, я прочувствовал все её внутренние переживания.

– Как я посмотрю, вы друг друга стоите!.. – лукаво под-

метил бывший врач. –...За словом, уж точно, никто из вас в карман не полезет. А ещё говорят, будто бы нет в нашем мире абсолютно разнополярных людей, на дух друг друга не переносящих... Так вот вам, господа профессора и академики, наглядный пример подобного антагонизма. Не прошло в общей сложности и пяти минут вашего общения, а они уже готовы поубивать друг друга за милу душу. И это при том, что каждый из вас, в отдельности взятый, является вполне доброжелательным, не глупым и отзывчивым молодым человеком.

– Лев Сергеевич, вы не обращайтесь на нас внимания!.. – словно спохватившись, медсестра заговорила более ласковым голосом. Очевидно, именно сейчас она и вспомнила о предупреждении: ни в коем случае не беспокоить почётно-го и уже безнадёжного пациента. – ...Именно таким, не совсем обычным способом, наше поколение знакомится и лучше друг о друге узнаёт... Ведь так, Кузнецов?.. – Марина тотчас обернулась в мою сторону. Всей своей мимикой медсестра «кричала»: только попробуй, сволочь, возразить и ты тот час узнаешь, куда Макар телят не гонял.

– Совершенно верно!.. – подтвердил я. – ...Нынче, так принято. Немного дерзости; малость грубости и совсем чуть-чуть юмора... Пикапом, подобные знакомства называют. Ведь должен я, в конце-то концов, знать, кому доверяю свой зад!

Закончив процедуры и не проронив более ни слова, Ма-

рина ушла восвояси.

– Ну?.. Продолжим?.. – как только дверь за медсестрой закрылась, Лев Сергеевич нарушил тишину. – ...Имею в виду, продолжим экскурс в тайны нашего подсознания!

– Давайте, чуть позже? – ответил я, потягиваясь и зевая.

– Надо полагать, это снотворное тебя так сморило! На меня оно, уж давно не действует. За долгие месяцы, проведённые на больничной койке, мой организм успел выработать к подобным медикаментам определённый иммунитет. А ты, парень, отдыхай и набирайся сил. Поговорить мы ещё успеём.

– Лев Сергеевич, позвольте ещё один, последний вопрос!.. – заговорил я, уж в полной мере ощутив тяжесть своих свинцовых век и состояние близкое к полудрёму. – ...Помните?.. В самом начале нашего разговора вы вскользь заметили, что именно с «медицинской точки зрения» мои расхождения с реальностью, вполне могут быть объяснимы. А если не с медицинской?.. Что если с какой-то иной точки зрения попытаться объяснить те же самые факты? Ведь, наверняка, вы уже пытались над этим размышлять.

– Ха! Да ты оказывается, более внимателен, нежели я думал!.. – не скрывая своего удивления, присвистнул сосед. – ...Честно сказать, данным вопросом ты застал меня врасплох. Что ж, похвально, молодой человек. Весьма похвально... По данной теме у меня, конечно же, имеется совсем иное, отчасти антинаучное суждение. Однако не хотелось бы

мне с самого начала забивать твою голову абсолютно противоречивыми теориями мироздания. А, кроме того... Я обещал кое-кому не делать этого и впоследствии. Но уж, коль ты сам обратил своё внимание на эту, обратную сторону правды, я просто обязан, в качестве поощрения, удовлетворить твое любопытство. Что ж, слушай!.. При этом не забывай о том, что это, лишь моё личное мнение.

В общем, то, что мы в состоянии видеть вокруг себя, слышать и ощутить – в действительности, является лишь тысячной, если не миллиардной долей реально существующей, многогранной и многогамной Вселенной. Невзирая на скудность наших познаний, мы умудрились создать точные науки; вывести определённые законы. Тогда как всё остальное, находящееся за гранью нашего понимания, мы поспешно обозвали лженаучным. Невзирая на то, что люди ежеминутно и ежесекундно сталкиваются с необъяснимыми явлениями, не подпадающими ни под одну из общеизвестных теорий. Будь то НЛО или полтергейст; огромные рисунки на кукурузных полях или экстрасенсорные возможности – человечество наотрез отказывается пересмотреть жёсткие рамки своих же теорий.

Необходимость кардинальной ревизии современной науки, основу которой по-прежнему составляют постулаты заложенные, представь себе, ещё задолго до нашей эры... Революция не то, чтобы назрела, она уж давно перезрела... Однако, крайне консервативному научному бомонду, а вслед

за ним и всему человечеству, кажется, проще игнорировать необъяснимое и непонятное, нежели признав ошибочность устаревших фундаментальных наук, таких как физика, химия и математика, давно бессильных перед свежими фактами и наблюдениями. Нам, просто необходимо создать нечто абсолютно новое, как по форме, так и по содержанию...

– Лев Сергеевич, может, мы опустим предысторию и сразу перейдём к ответу на мой вопрос? – чувствуя, как всё моё тело достаточно скоро и неотвратно погружается в глубокую спячку и, опасаясь пропустить самое главное, я был вынужден поторопить собеседника.

– Хорошо-хорошо! Постараюсь быть более лаконичным.

Итак, друг мой!.. Вовсе не знаю, обрадую тебя или нет. Но то, что ты видел до своего дорожно-транспортного происшествия; как и то, о чем ты мне ранее рассказывал – вовсе не сон и не бред. То были самые настоящие реальные события. Правда, происходили они, вовсе ни в этом, ныне окружающем тебя мире, а в некой «параллели»... В мире идентичном нашему, как по форме, так и по событиям. Однако отличном от нашего, по своему конкретному содержанию. В эти самые «параллели» человеческий разум (или, если желаешь, то человеческая душа) без труда проникает во время сна, медитации или во время гипноза. Эх, если б мы могли совершать те перемещения в состоянии бодрствования. Но, увы!.. Вся загвоздка, в массе нашего тела, которую невозможно мгновенно перенести из точки «А» в точку «Б». Этот

самый балласт, человек может ликвидировать лишь в одном единственном случае: избавившись от своего физического тела. То есть, после своей земной смерти.

Можешь считать, тебе повезло. Ты побывал там, где обычному смертному вход закрыт. В том параллельном мире: где Марта, Магистр или Аэртон были для тебя так же реальны, как, к примеру, я или медсестра Марина в ныне существующем...

«Стоп! Откуда ему известно о Марте?.. – встрепенулся я ото сна. – ...Ах да!.. Ведь я сам назвал это имя, общаясь с медсестрой. Зато я точно помню, что ни разу: ни словом, ни намёком не обмолвился о Магистре. И уж тем более об Аэртоне...»

– Лев Сергеевич, одну минутку!.. – дабы разрешить закравшиеся подозрения я тотчас прервал монолог собеседника. – ...Кажется, вы только что обмолвились о Магистре. Позвольте, по свежим следам уточнить, кого именно вы имели в виду?..

– Меня!.. Он имел в виду меня!.. Кого ж ещё?.. Разве может быть в нашей Вселенной, ещё один Магистр?

Я немедленно обернулся на тот голос и вдруг увидел ЕГО, стоящего у самого окна. Мою прежнюю сонливость, как рукой сняло. Это был тот самый Магистр.

«О, нет!.. Только не это!.. – застонал мой внутренний голос. – ...Кажется, я только-только вернулся к нормальной, человеческой жизни. Причём, вовсе ни для того, чтоб заново

включиться в ту безумную и бесконечную гонку, из которой лишь чудом, я умудрился выбраться живым!..»

– Не беспокойся, Роббер! Я вовсе не по твою душу!.. – наверняка, прочитав мои мысли (которые я и не думал скрывать), немедленно успокоил меня Магистр. – ...Я заглянул к совершенно иному пациенту. Ныне меня интересует лишь Лев Сергеевич... Которого уж трижды возвращал к жизни и который, наглым, если не сказать, предательским образом не исполняет своей простейшей миссии. Вот и сейчас... Вместо того чтобы помочь слегка под растерявшемся парню разобраться в новом для него мире, он принялся травить байки о эфемерном глобальном мироздании. Ты б вначале поинтересовался: а ему это надо? Ведь неспроста он пару раз прерывал твои философские рассусоливания, требуя конкретики и более приземлённых ответов!

В общем, так, мерзкий старикашка. Текущая ночь станет для тебя уж точно последней. За оставшееся время постарайся хоть что-то здесь поправить. В конечном итоге, это будет в твоих же интересах.

В следующее мгновение от Магистра осталось лишь лёгкое облачко.

– О какой миссии шла сейчас речь? – поинтересовался я после непродолжительной паузы.

– Ерунда! Не обращай на это внимания!.. – усмехнулся сосед. – ...Я должен был, не вдаваясь в особые подробности, ввести тебя в курс событий. Что, собственно, я уже и сделал.

Имею в виду, ту самую медицинскую точку зрения...

– В таком случае, какие могут быть к вам претензии? Считайте, что данную информацию я не только получил, но и усвоил.

– Так-то оно так!.. – вовсе не радостно усмехнулся Лев Сергеевич. – ...Однако я вовсе не успел сделать главного... И, честно сказать, даже и не знаю, смогу ли...

– Что ж это за дело такое мудрёное? По-моему Магистр называл его совсем уж плёвым. Для вас же оно, отчего-то невыполнимо. Может, мне вам в чём-то помочь?

– Как же ты поможешь, если оно касается именно тебя!

– Тогда я и вовсе не понимаю в чем проблема!.. – готовый ко всему, я вновь повернулся на бок. Как не странно, но во время данного разворота, я не почувствовал и отголосков какой-либо боли. – ...Давайте-давайте, поскорее выкладывайте свою беду!

– Эх, и где наша не пропадала! Уж если попал в опалу, один чёрт, хуже не будет. Проблема моя заключается в следующем!.. – на секунду задумавшись, очевидно, окончательно решая для самого себя: стоит ли посвящать меня в данную тайну, Лев Сергеевич всё же продолжил. – ...В общем, так!.. Всеми доступными, а может и не совсем доступными средствами... При помощи своего красноречия; примеров из жизни, рассказами и прочим, и прочим... Я должен был расположить тебя к той даме, которая навещала тебя днём. Мне предписывалось убедить тебя в том, что она чертов-

ски мила, исключительно добра и безумно ласкова! Я должен был подробно рассказать тебе о том, как она ухаживала за тобой, пока ты был в коме!.. Как Лена достаточно скоро нашла общий язык с персоналом. Как добилась твоего перевода именно в эту, «блатную» палату и ещё много о чем другом... В конечном итоге, ты должен был сам согласиться с тем, что более лучшей девушки, тебе и в целом свете не сыскать. Вот, собственно, и вся моя миссия!

– А это правда? – поинтересовался я с определённой долей подозрения.

– Ты о чем? – Лев Сергеевич так и не понял моего вопроса. И в этом он был абсолютно искренен.

– О том, что она мила, добра, ласкова!.. Что ухаживала; добивалась!..

– Так в том-то и дело, что мне совершенно не нужно было кривить душой, рассказывая о её достоинствах. Твоя Лена, действительно, очень хорошая девчонка, которую ещё нужно поискать. К тому же, вовсе не дурна собой. Собственно именно в этом очевидном, я и увидел некий подвох Магистра!.. Потому и не решался начать о ней разговор...

«А ведь в чем-то он прав!.. – в моей голове вдруг мелькнула отнюдь не холостяцкая мысль. И самое интересное заключалось в том, что я не спешил эту мысль отгонять. Более того, я вдруг представил Лену в домашнем халате, да ещё и в своей квартире, суетившуюся на кухне. – ...Может и вправду настала та самая пора, когда следует прекра-

тить беспорядочные половые связи, стать более серьёзным и ответственным?.. Короче, окунуться с головой в семейную жизнь. Найти реальную девушку, со сносным характером и прочими достоинствами.

Лена, Лена!.. А почему, собственно, и нет? Магистр обещал нас поженить. Как я этому не противился, а, похоже, всё к тому и идёт!..»

– Лев Сергеевич, быть может, вы мне не поверите!.. – усмехнулся я. И прежде всего самому себе. – ...Но именно сейчас... Пожалуй, вы впервые заставили меня взглянуть на свою секретаршу совсем с иной стороны. И честно сказать, я не вижу ничего предосудительного в том, что вы мне открыли глаза на некоторые моменты!..

– Возможно, и открыл!.. – в сомнении покачал головой сосед. – ...Да только я, преднамеренно отказываясь от выполнения своей миссии, думал вовсе не о желаниях Магистра или покладистом характере девушки. В первую очередь, я вспомнил о твоей Марте!..

– Я вас очень прошу, не бередить мне душу!.. – тяжело вздохнул я. – ...Марта далеко! Можно сказать, она уж и во все недосыгаема. Марта – это миф, моя несбыточная мечта. Некая фантазия на тему вечной любви. А мне, между прочим, уже за тридцать. И живу я сейчас не в какой-то там призрачной «параллели», а в реальном земном мире. Потому и жизнь свою должен строить по здешним законам, с обычной, живой дамой, а не с бесплотным призраком с окраин

Вселенной.

– Эх, молодой человек!.. Как же глубоко ты нынче заблуждаешься!.. – Лев Сергеевич хитро подмигнул мне. – ...Придется мне взять на себя и ещё один грех. Считай, ты сам вынудил меня открыть тебе, возможно, самую судьбоносную для вас обоих тайну. Прошу не удивляться, но твоя Марта нынче близка к тебе, как никогда ранее. Уверяю тебя, она совсем рядом. В каком-то получасе бодрой утренней пробежки...

– Вы, имеете в виду мою квартиру с пространственным коридором?

– Нет. Всё значительно проще. Без какой-либо мистики и потусторонних проникновений.

– Ну, говорите же!.. Где она?..

И тут я вдруг услышал вовсе не Льва Сергеевича. То был посторонний, женский голос.

– Парень, ты чего бубнишь?

Открыв глаза, я увидел прямо перед собой барышню в белом халате. В руках она держала, приготовленный для инъекции шприц. За окном светило солнце, наполняя палату весенним настроением.

– А где Марина? – поинтересовался я, протирая глаза.

– Наверно, уже дома!.. – пожала плечами медсестра. – ...Свои сутки она отработала. До завтрашнего утра дежурной медсестрой буду я. А ты почему о Маринке спросил? Понравилась?

– Очень!.. – состряпав на своей физиономии брезгливую мимику, я несколько повысил голос, обращаясь уже к соседу по палате. – ...Лев Сергеевич! Прошу вас, подтвердить мои слова!

– Ты зря напрягаешь голосовые связки!.. – с какой-то непонятной грустью ответила медсестра. – ...Льва Сергеевича, к сожалению, нет!

– Его перевели в другую палату? Или он на каких-то процедурах?

– Льва Сергеевича больше нет! Вчера, около десяти вечера, он скончался!

– Не может быть!.. – усмехнулся я, вовсе не успев в полной мере осознать смысла сказанного. – ...Ведь наш с ним вчерашний разговор затянулся далеко за полночь!.. Да, и выглядел он довольно-таки бодро!..

Взглянув на меня, как на умалишённого, медсестра предпочла перевести разговор на иную тему.

– Скоро обход!

«Жаль старичка!.. – для подтверждения услышанного, я всё же обернулся на койку моего бывшего соседа. Она действительно была пуста, матрас свёрнут, обнажив металлический панцирь больничной кровати. – ...Интересным он был собеседником! Эх, опять мне не повезло. Так и не расспросил я его о том, что ему было известно о Марте. Впрочем, не расспросил я его и о многом другом! Хотя постой!.. Если Лев Сергеевич скончался около десяти часов вечера, то по-

лучается, никакого разговора, собственно, и не было. Выходит, я спал... То есть, прибывал не в реальном, а в некоем иллюзорном мире...»

Глава 2

Текущий день, полностью проведённый в здравом уме (но далеко, не в светлой памяти) начался для меня довольно-таки скучно. Если помните, то в больничной палате я остался в полном одиночестве. Точнее, в полнейшем информационном вакууме. Потому как поговорить мне было абсолютно не с кем. Не было у меня под рукой ни газет, ни журналов, никакой-то иной печатной продукции. В конце концов, я остался без электронных гаджетов: телефона, приёмника, плеера.

Пару раз, в палату заглядывала медсестра. Проводил свой обход и врач, уверявший меня в том, что дела мои идут на поправку. Однако с медперсоналом особо не пообщаешься, у них и без того забот полный рот. Причём таких «говорунов» как я (которые не прочь побеседовать за жизнь) в их отделении не меньше сотни.

Вот почему единственно доступным для меня занятием, по-прежнему оставалось, ещё и ещё раз ворошить в памяти, ранее произошедшие события. И даже если допустить то, что большая их часть, якобы, мне лишь привиделась, тем не менее, я до сих пор не сбрасывал со счетов поверье о том, что

именно во сне наше подсознание может предупредить о грозящей нам опасности. Отсюда и вещие сны, и предсказания, и различные сонники, и целые разделы научного психоанализа.

Процентов на девяносто я успел смириться с тем, что весь загробный мир вместе с его обитателями, являлся лишь фантазией моего больного и бесконтрольного разума. Однако червячок оставшихся десяти процентов, так и продолжал незримо точить моё сознание, находя всё новые и новые противоречия в моих же, довольно шатких и принятых исключительно на веру утверждениях.

«А если попробовать отбросить всё сомнительное? Оставить лишь те фрагменты моего прошлого, в которых я абсолютно уверен. То есть, наметить некие константы, от которых и можно будет в дальнейшем «плясать». Пожалуй, стоит попробовать.

Как будто бы, у меня был, да и сейчас имеется свой бизнес. Офис, мастерская по ремонту кассовых аппаратов. Совсем недавно я обменял малосемейную квартиру на двухкомнатную, полнометражную... С этой самой квартиры, пожалуй, всё и началось.

Ну, а теперь, во что бы то ни стало, мне следует вспомнить тот ключевой момент, после которого и начались мистические метаморфозы, породившие столь многочисленные разночтения. Помнится, перед тем как соприкоснуться с потусторонним миром, я несколько раз полностью «вырубался».

Падал с чердачной лестницы; терял сознание во время допросов; отключался от избытка принятого на грудь алкоголя; валился с ног от усталости... Ну, и естественно, я лишился чувств после того как меня сбил джип Ильи...

А быть может, наоборот, именно после этих самых контактов, я и погружался в небытие, открывая для себя мир сверхъестественного? Так или иначе, но грань между реальностью и чуждым мне измерением, оказывалась в тот момент практически размытой. Пожалуй, и по сей час, я не могу отделить причину от следствия; нечто главное от второстепенного. Кто знает, быть может, и нет никаких границ между теми мирами и измерениями. И они, и мы – это нечто единое целое со всей нашей многообразной Вселенной. В то время как наши души, словно вода, принимая любые формы, без труда могут просачиваться во всевозможные пустоты бескрайнего мироздания. В таком случае, какой смысл искать причинно-следственные связи и закономерности? Уж лучше доказать (пусть и самому себе), что всё происшедшее со мной было отнюдь не плодом моих же собственных бредовых фантазий, а являлось некой частью едино-глобального процесса.

В этом случае, возникает следующий вопрос. И как же мне это сделать?

Очень просто. Необходимо разыскать тех людей, с кем я встречался, якобы, лишь во сне. Ди-джеи, охранники, конвоиры, да кто угодно. И в первую очередь убедиться в том, что

эти (пусть, ничего не помнящие люди) реально существуют. К тому же, они имеют тот же самый образ, в котором я их ранее и созерцал. Даже если, я и слышал о них в период своей комы (как, это утверждал Лев Сергеевич), то в реальной жизни, те же самые «персонажи», наверняка, должны разительно отличаться от своих прототипов, созданных уже моим разумом. Ведь, по сути, кроме как в бреде, я никогда более их не видел.

Кроме того, в качестве доказательств, можно так же отыскать и какие-то неодушевлённые предметы из своего, якобы, бреда. Почему бы, к примеру, мне не поднять со дна реки золотое изделие, увиденное мною у самого причала, во время погружения прогулочного теплохода под лёд? Или не отыскать то самое место на кладбище, возле которого и был я вместе с Магистром. В общем, подтверждений существования потустороннего мира, можно найти предостаточно. Было бы желание и здоровье. Остается лишь немного поправиться и тут же приступить к тем самым поискам. А уж там мы и посмотрим, чья точка зрения более верная: медицинская или лженаучная!..»

Словно паровой котлоагрегат, работающий в пиковом режиме, мой мозг, кажется, готов был уже задымиться. А я всё подбрасывал и подбрасывал в него новые поленья свежих идей. Благо, навестить меня пришли мои друзья, не позволившие взорваться моему мозгу, от оказываемых на него чрезмерных нагрузок.

Во время «тихого часа» в мою палату пожаловали Борька и Сашка. Забегая вперёд, следует отметить, что именно они и помогли мне определиться со столь желанной для меня точкой отсчёта.

– Ну, а теперь скажи: стоило ли тебе в тот вечер выёживаться?.. – с определённым укором, поинтересовался Сашка. – ...Ведь я заметил, как в оперпункте тебя прилично «развезло». Спускаясь с крыльца, ты едва не скатился с него кубарем. При этом я собирался проводить тебя до дома без каких-либо приключений. А ты, вдруг затаив на меня непонятную обиду, принялся орать что-то уж совсем непотребное. Вот и подумалось мне: да, и чёрт с тобой! Утром следующего дня звоню в твой офис. Хотел поинтересоваться здоровьем друга, а на том конце провода, приятный женский голос вдруг отвечает: дескать, мой товарищ до своего дома так и не добрался. Мол, находится он сейчас в реанимации, между жизнью и смертью.

– Ты, Олег, вообще всех перепугал!.. – поддержал Никифорова, Борька. – ...Как только узнал о дорожном происшествии с твоим непосредственным участием, сразу подумал о Титаренко. Посчитал, что это он тебя из-за новой квартиры прихлопнул. Ведь сбившая тебя машина, с места преступления скрылась. Ни тебе свидетелей, ни очевидцев...

– Причём тут Мамонт? Обычная пьяная случайность!.. – возмутился Саня. – ...Кому он, на хрен нужен, со своей квартиркой? Был бы там пятиэтажный коттедж, я бы ещё понял.

А тут, обычная «двууха» в старом доме. Стал бы Титаренко мараться по таким пустякам. Это вам не замёрзшая проститутка, о которой я вам как-то рассказывал.

– Чё за история? Что за проститутка? – поинтересовался я.

– Брат мой, Кости как-то рассказывал... Ещё зимой дело было. Борис уже в курсе. Если пожелаешь, специально для тебя могу повторить!.. – не дожидаясь ответа, Александр продолжил. – ...В общем, в декабре, в самый канун Нового года, в один из морозных дней наряд милиции обнаружил окоченевший труп молодой девушки. Как позже выяснилось, погибшей оказалась местная проститутка. И что самое интересное, скончалась она вовсе не от переохлаждения... Напротив, от сильнейшего ожога. Её промежность, будто бы преднамеренно кто-то кипятком обварил. Да так сильно, что жрица любви, по-видимому, едва могла передвигать своими ногами. В общем, скончалась не от холода, а от болевого шока, а уж после наступило переохлаждение организма. Кстати, недалеко от твоего нового дома, тот случай приключился. Вот тут, уж точно, ни о какой случайности не может быть и речи. Видать, крепко провинилась перед «мамочкой» та деваха. Либо залезла на чужую «территорию», потому и проучили её так жёстко, дабы другим неповадно было...

Никифоров не успел договорить, а в моё сознание уже успела закрасться тревожная мысль: «А не тали это проститутка, которую привёз мне Илья? Уж слишком схожи были

их травмы. Опять же, канун Нового года... Тогда как «профессии» и вовсе оказались идентичными».

И всё же памятуя о словах покойного Льва Сергеевича, на всякий случай, я решил кое-что уточнить.

– Саня, ты ранее обмолвился, будто бы уже рассказывал Борису об этом случае!.. А теперь, будь другом, припомни. Где именно, и при каких обстоятельствах, прозвучал твой прошлый рассказ? Случайно ни здесь, ни в этой ли палате?

– Ты с ума сошёл! Мы здесь, вообще, впервые!.. – тотчас ответил мне Александр. – ... Сюда никого не пускали. Это сегодня, нам кое-как удалось договориться.

– Под словом «кое-как», Сашка имел в виду бутылку коньяка!.. – добавил Борис и, подмигнув мне, уточнил. – ... Никого не пускали, за исключением одной симпатичной особы!..

Наверняка, Тимошевский надеялся на то, что предложенная им тема, получит своё дальнейшее развитие. Вот только мне сейчас, было вовсе не до этого.

«Выходит, вовсе не от друзей мне удалось узнать о той проститутке!.. – рассуждал я про себя. – ... Хотя, что с того!.. Об этом случае мог говорить кто угодно. Ведь в эту больницу со всего города, а может, и со всей области свозят самых разных пациентов. Здешний медперсонал, вообще, в курсе любого происшествия, приключившегося в нашем регионе. И что, собственно, им ещё обсуждать, кроме как не переломы, ожоги и иные увечья, доставленных в их дежурство

больных?

Похоже, я выбрал наиболее примитивный, потому и самый неудачный путь для поиска истины. Потому и следует мне искать совсем иные подтверждения, никоим образом не связанные с медицинской тематикой. Если конечно, я хочу, хоть в чем-то разобраться и наконец-то выйти из замкнутого круга бесконечных метаний и противоречий!..»

– Так ты скажешь нам, кто она?.. – всё тот же Борис вывел меня из состояния лёгкой задумчивости. – ...Имею в виду ту таинственную незнакомку, которая имеет неограниченный доступ не только в твою палату, но и к твоему телу. Секретарша, делопроизводитель, администратор, сиделка? Или вас связывают не только рабочие отношения?

– Уж лучше б вы тот коньяк сюда принесли!.. – я вновь увильнул от ответа. – ...Мне сейчас вмазать, уж точно, не помешает. Считай, четыре месяца в полной завязке...

И тут в палату вдруг вошла та самая особа, по поводу которой проявлял свой недавний интерес Борис.

– Ну!.. Нам, пожалуй, уже и пора!.. – завидев вошедшую даму, Сашка принялся подталкивать Тимошевского к выходу.

И если Елена (по сути, сама того не ведая) «выпроводила» из палаты моих товарищей, то спустя каких-то пять-семь минут, уже её саму обязал покинуть помещение мужчина в милицейской форме, прибывший в палату по мою душу. Лена лишь успела передать мне пакет с фруктами и книгу, о кото-

рой я её просил. Да перебросилась со мной парой-тройкой дежурных фраз. После чего, сославшись на занятость и пожелав мне скорого выздоровления, она выпорхнула за дверь.

Сотрудником правоохранительных органов, оказался уже знакомый мне участковый Круглов.

– Зря она ушла, ведь я ненадолго! Отниму у тебя не более четверти часа!.. – для порядка, участковый попытался коряво оправдаться. – ...Узнал, что ты вернулся в сознание, вот и поспешил урегулировать кое-какие формальности.

– Да, ради Бога! Я полностью в вашем распоряжении! К тому же заняться мне сейчас вовсе не чем!.. – ответил я, всё ещё размышляя о Елене.

«И правда, зачем я её отпустил? Коль имею я на Леночку какие-то планы, неплохо бы узнать её несколько поближе. Деловые качества своей секретарши мне, конечно же, хорошо известны. Но, не более... А вот какой Лена может быть в жизни, вне офиса, я не имею ни малейшего представления. До сегодняшнего дня, подобные вопросы меня как-то мало интересовали. Ведь я непременно считал, что служебные интрижки чреваты крупными потерями в бизнесе. Эх, если б не эта больничная койка, уж я бы, не оплошал!.. Показал бы даме мастер-класс. Пригласил Лену в тихое и уютное кафе!..»

– Парень, ты меня слышишь?.. – очень громко обратился ко мне Круглов. Похоже, он «достучался» до меня (слегка увлѣкшегося своими фантазиями) лишь со второго, а то

и с пятого раза.

– Да-да, извините!.. – встряхнув головой, будто выбрасывая из неё всё постороннее, я сосредоточился на официальном госте.

– Так вот, пока ты был здесь, в больнице, твою квартиру, похоже, кто-то пытался обчистить. Входную дверь взломали довольно варварским способом, со стороны шарниров. Так, чтоб дверной замок, и наши контрольные ленты остались нетронуты...

«А вот вам, Олег Владимирович, и ещё одно подтверждение!.. – мелькнуло в моей голове. – ...Ведь это был ни кто иной, как сам Магистр, отворивший дверь с той самой, противоположной стороны!..»

– Я совершенно случайно заглянул в твой подъезд!.. – продолжал Круглов. – ...Каких-либо следов взлома, так бы, наверное, и не заметил. Однако мельком обратив своё внимание на торчащие из дверного косяка шурупы, сразу смекнул, что в помещении побывали посторонние. Сам я в квартиру не заходил, заколотил её для верности на пару гвоздей и по новой опечатал. Когда выпишут тебя из больницы, сам разберёшься, что там и к чему. Возможно, из вещей твоих что-то пропало. Будет необходимость, подашь заявление.

– Так я, пожалуй, и поступлю! Ну, а вам «спасибо» за заботу и многообещающие новости!.. – съязвил я, почему-то не особо переживая за возможно украденное имущество. После чего, осторожно поинтересовался. – ...Не знаете?..

Быть может, кто-то ещё из соседей въехал в наш дом?

– Как ни странно, но нет!.. – отрицательно покрутил головой Круглов. – ...Хотя, постой!.. Вроде бы пыталась вселиться в ваш подъезд молодая семья с пятилетней дочкой. Даже вещи успели в квартиру перевезти. Однако очень быстро отказались, расторгнув сделку купли-продажи. В общем, я так и не успел с ними познакомиться. Может, и к лучшему. Меньше проблем на моем участке!.. – Круглов отклонился на спинку стула, порывшись в своём потрёпанном блокнотике и перевёл разговор на иную тему. – ...Да и Бог с ними, с соседями! Лучше вот, что мне скажи. Ты, случаем, не усматриваешь какой-либо связи между ДТП с твоим непосредственным участием и взломом квартиры? Сдаётся мне, что между этими событиями прошло не более суток и...

«Эх, сказал бы я тебе, что здесь просматривается не просто связь, тут всеми цветами радуги сверкает прямая зависимость. Ведь бросили меня под колеса «Джипа» те же самые силы, что и открыли дверь моей квартиры с обратной стороны!..»

Однако я предпочёл не спешить со столь категоричными заявлениями. Да и какой был толк в моем озвученном бреде, в который я и сам не слишком-то и верил? Посему и предпочёл я отмолчаться.

– Нет, капитан!.. Между моим пьяным шараханьями по проезжей части и тем взломом!.. Нет, и не может быть ничего общего. Считай, я сам наскрёб на свой хребет!..

Мне показалось, будто бы участковый ушёл из палаты несколько неудовлетворённый полученными от меня ответами. Возможно, он ожидал услышать кучу невероятных версий, из которых по крупицам, можно было бы собрать вполне здравую и оперативно-значимую информацию. А быть может, с моей помощью он хотел разобраться в каких-то своих тайнах и секретах, связанных с мистическим домом. Да и флаг ему в руки. Задавал бы более конкретные вопросы, а не ходил вокруг да около. Глядишь, и получил бы он нечто похожее на желаемый результат.

Кажется, Елена действительно куда-то очень спешила, потому и была она несколько не собранной. Ведь она умудрилась напутать с самой простой моей просьбой. Вместо того чтобы принести из офиса книгу, лежавшую на самом видном месте моего служебного стола, она зачем-то залезла в нижний ящик и взяла оттуда, до дыр зачитанную «Историю крестоносцев». В общем, мне ничего не оставалось, кроме как в очередной раз открыть слегка подзабытые главы. Ведь то было единственное печатное издание, которым я нынче располагал.

Листая знакомые страницы, я вдруг вспомнил о Жаке де Моле. И не важно, в бреде была та встреча или в реальности – главное, я помнил о ней так же отчётливо, как о своих друзьях или, о том же участковом Круглове. В моей памяти, так же всплыли жуткие воспоминания о своём пере-

житом страхе, перед возможным сожжением на костре. Какое же благо, что я избежал той участи. Как впрочем, и последний магистр ордена тамплиеров, публично признавшийся во всех выдвинутых против него обвинениях. Потому и провёл он, остаток своей жизни в королевских темницах.

От нечего делать я открыл книгу на последних страницах.

«...Однако и 22 мая не стало последним актом тамплиерской драмы. Филипп Красивый хотел закончить свои многолетние усилия, подведя под ними эффектную черту.

Утром 18 марта 1314 года, перед коллегией кардиналов, предстали руководители ордена: Жак де Моле – великий магистр, Юг де Пейро – генеральный досмотрщик, Жоффруа де Гонневиль – приор Аквитании и Пуату, Жоффруа де Шарне – приор Нормандии.

Кардиналы совещались недолго: все вожди тамплиеров приговаривались к пожизненному заключению. Судьи уже считали дело законченным, когда вдруг встал донельзя потрясённый приговором Жак де Моле.

Страшным было прозрение этого человека. Видимо в тот момент он понял, как велика его вина перед орденом. И вот, этот старик отрекается от всех своих показаний. Он, казалось бы, уже сломленный и духовно и физически, вдруг обрушивается на своих обвинителей и утверждает: орден невиновен! В этот решительный момент своей жизни Жак де Моле обретает величие истинного героя.

Кардиналы потрясены, вдобавок Жоффруа де Шарне вскакивает с помоста и кричит: «Мы – истинные рыцари Храма, и устав наш святой, справедливый и католический!..». Королевские приставы затыкают ему рот, но слова уже сказаны: папские судьи в смятении, они решают, как следует обдумать случившееся. А громкая новость о неожиданном демарше двух тамплиеров, уже достигает дворца, и король отдаёт спешный приказ: великого магистра и приора, как вторично впавших в ересь, сжечь на костре инквизиции.

Вечером того же 18 марта, на Еврейском острове в Париже состоялась казнь Жака де Моле и Жоффруа де Шарне. Оба осуждённых вошли на костёр с мужеством и стойкостью. Чистая совесть придавала им силы.

Сохранилась знаменитая легенда о том, что, когда уже вспыхнул огонь, Жак де Моле проклял короля и папу. К тому же, призвал их явиться на суд Божий, не позднее чем через год.

Пророчество оказалось истинным: уже 20 апреля умирает Климент, а 29 ноября того же года, в мучениях выпускает дух и Филипп Красивый – главный виновник гибели тамплиерского братства. Эта двойная смерть не только произвела огромное впечатление на современников, но и расколола их, на два лагеря. Для одних, это стало доказательством невинности храмовников, а для других – наоборот, аргументом в пользу их связи с дьяволом.

Споры о виновности тамплиеров продолжают и по сей день, согласно поговорке о том, что нет дыма без огня. И всё же, думается, что Жак де Моле своим последним героическим поступком доказал, что орден ничем не заслужил такой страшной судьбы...»

После прочтения последних строк, я был не просто потрясён... Нет-нет, я оказался по-настоящему ошарашен. Не могло быть никаких сомнений, история Средневековья оказалась переписанной заново. Ведь я точно знал и был абсолютно уверен в том, что данный текст (повторюсь, перечитанный мною не менее десятка раз и выученный едва ли не наизусть) выглядел ранее совершенно иначе. И тут я глянул на свои ладони. Два ровных и некогда глубоких пореза, почти полностью затянулись...

Глава 3

Дни, проведённые в больнице, как ни в каком ином месте весьма и весьма схожи друг с другом. Распорядок дня с необходимыми процедурами, обходами и приёмом пищи практически неизменен. Стены палаты и коридоров одни и те же. Персонал и окружавшие тебя люди, буквально через месяц становятся едва ли не твоими родственниками, ведь ты знаешь о них почти что всё, так и они о тебе. Здесь напрочь выбиваешься из привычного ритма жизни, а оче-

рёдность и смысл дней недели лишены всякого смысла. Вот и для меня, каждый новый прожитый день, мало чем отличался от предыдущего.

Улучшение здоровья хоть и наблюдалось, однако происходило оно не так скоро, как того хотелось. Медленно тянулась неделя; за ней вторая, третья...

Постепенно я начал вставать на ноги и самостоятельно передвигаться по больничному отделению. Тёплая и почти летняя погода, установившаяся в начале мая, не просто дразнила, она самым наглым образом провоцировала меня на некие безумные поступки. К тому же Елена, навещавшая меня почти ежедневно, одевалась во всё более и более короткие, более лёгкие юбки и платья.

Мы, кстати, очень скоро нашли с ней общий внеслужебный язык. Подолгу болтали, много шутили, всё дольше и дольше она задерживалась в моей палате. В общем, мне с ней, как будто бы, было интересно. И если любовниками мы с Леной ещё не стали; то хорошими друзьями были уж наверняка.

Поначалу рассчитывая на нечто большее, и несколько форсируя ход событий, я был отчасти нетерпелив. Мне непременно хотелось ускорить естественное развитие наших отношений. Пару раз, я даже пытался... Ну, вы сами должны понимать, чего может попытаться сделать молодой, выздоравливающий и «голодный» мужчина, оставшийся наедине с ещё более юной, стройной и привлекательно дамой. Одна-

ко каждый раз, когда дело доходило до определённой зыбкой черты, отделявшей обычный флирт от серьёзных отношений – ссылаясь на тысячу причин, Лена моментально переходила к глубокой и непреодолимой обороне, перед которой я вынужден был отступить.

Впрочем, я и сам не шибко настаивал. Потому как чем больше я шёл на поправку, тем меньше мне хотелось чего-то серьёзного, чреватого скорым перерождением в брачные узы. Я жаждал абсолютной и бескрайней свободы в своих действиях и намерениях. Ко всему прочему, «масла в огонь» подливали ещё и мои друзья. Иногда заглядывая ко мне в гости, они дразнили меня выходными выездами на природу с шашлыками и рыбалкой, воскресными банями без жён и детей... При этом вовсе необязательно в чисто мужской компании.

Постепенно я начал сливаться с окружавшей меня реальностью. На задний план, как-то сами собой отошли впечатления, навеянные моей предсмертной комой. Мне уж вовсе не хотелось чего-то доказывать, искать каких-либо новых свидетельств своего пребывания в потустороннем мире. И, тем не менее, эти самые «свидетельства» нашли меня уже сами...

Как-то в первых числах мая, я отважился самостоятельно выйти из больничного отделения на улицу. Сил мне едва хватило на то, чтобы спуститься на лифте и, миновав приёмное отделение, очутиться на свежем воздухе. А далее, кое-как

доковыляв до близлежащей скамейки, я рухнул на неё в полубморочном состоянии. Слегка отдышавшись и немного придя в себя, я был вынужден констатировать тот факт, что организм мой ещё слишком слаб не только для «подвигов» на любовном фронте; но и для обычных загородных пикников. До тех приятных мгновений мне было ещё, ох, как далеко.

– Кого я вижу?.. Фраерок?.. Век воли не видать, ведь это ты!..

Я вдруг слышал чей-то удивлённый голос, а подняв свой взгляд, увидел прямо перед собой мужчину в больничной пижаме.

– Чё? Не узнал?.. Да, ведь это я, Бес!.. Помнишь конец декабря, СИЗО?..

– Какое ещё СИЗО?.. – переспросил я. – ...Извините, но я около полугода прибывал в коме!

– Парнишка! Хорош, валять дурака! Ведь мы вместе на нарах парились!.. Я бы узнал тебя из тысячи. Потому как, именно твоя сучка и накаркала мне цирроз печени!.. Ну, вспомнил?

– Нет!.. – ответил я коротко. – ...Ваше лицо, мне как будто бы знакомо!.. Но не более. Если не трудно, то подскажите: где, когда и при каких обстоятельствах мы могли с вами встретиться?..

Вообще-то, я сразу узнал в данном мужчине прожженного зека, посаженного мне в камеру. Однако сейчас, мне хоте-

лось услышать версию несколько отличную от той, которую в течение последнего месяца, уж очень упорно и настойчиво пытались мне «впихать» абсолютно все. Потому и корчил я из себя полудурка, поссорившегося со своей памятью.

– Кореш, ну хватит!.. – Бес перешёл на умоляющие тона – ...Отбить абсолютно все мозги, менты тебе просто не могли! В твоей черепушке обязательно должно было хоть что-то остаться. А ну, давай вместе и по порядку!.. – зек решительно присел рядом, показывая всем своим видом, что готов потратить на меня сколь угодно времени. – ...Зёма, пошевели извилинами и припомни, за что тебя повязали? Вспомни, как мусора шили тебе убийство! Хотя, нет... Начнём с более простого. Бабу свою, помнишь? Ну, ту, что явилась в нашу камеру среди ночи!..

– Не-а!.. – мне пришлось отрицательно покачать головой. – ...Я и камеры-то никакой не помню!

– Что ж ты за бестолочь? Ума не приложу, как можно забыть СИЗО? Впрочем, в этом, наверняка, имеется определённый кайф!.. – Бес в нетерпении заёрзал на скамейки. – ...Ладно! Если не помнишь, так и чёрт с ним, не помни! Уж и не знаю, что они с тобой делали, в какую часть головы тебя пинали, да только я, гадам буду, но заставлю тебя вспомнить. Слушай сюда и по-новому запоминай то, что с тобой произошло. Быть может, именно таким макаром мне и удастся разбудить твой мозг.

Итак, меня посадили в твою камеру дабы я – не мытьём,

так катаньем – но принудил тебя взять на себя убийство какого-то бугра. Ну, а после... Я должен был кончить тебя в той же самой камере, инсценировав самоубийство. Вертухаи утюжили тебя по полной программе. Мне лишь оставалось влезть в твою душу, и слегка поднадавить. Однако ночью в нашу «хату» вломился призрак...

А теперь, самое важное. Я был свидетелем того, как эта бестия пообещала тебя спасти. И как я ныне вижу: слово она своё сдержала. Коль ты здесь, на свободе, а не на кладбище или где-нибудь под конвоем в заполярных лагерях.

Тебя она выручила, а мне напротив, беду накликала. Христом-богом прошу: помоги! Попроси её снять с меня то дьявольское проклятие. До отведённого ею срока остались считанные дни, а я совсем не хочу помирать. Уж ты, корешок, постарайся; разыщи её и сообщи ей обо мне...

Запоминай. Зовут меня Германом Лобовым. По блатному Бесом. Всё жизнь за тебя молиться буду; любому глотку перегрызу; останусь при тебе, как цепной и верный пёс, как распоследняя «шестёрка»!.. – на глазах зека вдруг навернулась крупная слеза.

Забегая вперёд, могу сказать о том, что на всякий случай я перепроверил информацию бывшего сидельца. В регистратуре мне подтвердили, Герман Лобов действительно значится в списках амбулаторных больных, с тем самым циррозом, о котором давеча заикнулся Бес. Увы, но сама жизнь стала для меня таковой, что абсолютно никому я уже не мог ве-

ритель. Не только «на слово», но и под самой жуткой клятвой.

После разговора с Бесом, пожалуй, впервые за последний месяц я обрёл-таки кое-какое душевное равновесие. Всё, как будто бы, встало на свои места. Наконец-то я нашёл серьёзное подтверждение тому, в чём я и сам был изначально уверен. Живой зек, знающий о моём пребывании в СИЗО – это вам не пустой трёп о каком-то там, невольном услышанном разговоре в бессознательном состоянии.

И самое главное: я его узнал! То есть, это был реальный, а вовсе не выдуманный персонаж моего бреда. Живой свидетель событий, которые произошли со мной уже после того как меня, якобы, сбил бандитский «Джип».

Согласитесь, не мог же я, право, находиться в двух местах одновременно. В СИЗО, на нарах вместе с Бесом, и на больничной койке в реанимационном отделении. И даже если допустить невероятное... Имею в виду ту фантастическую версию, при которой в следственный изолятор отправилась лишь моя душа (то есть, мой бесплотный дух), то каким образом сумел бы увидеть, а потом ещё и узнать меня этот зек? Ведь материализоваться, в отличие от того же Магистра, моей духовной сущности вовсе не под силу.

«Да и какие, к чёрту, тут могут быть материализации? Как день ясно: я был в том СИЗО! И это уже не предположение и не гипотеза, а неопровержимый факт, от которого смело можно отталкиваться в своих последующих логических размышлениях!...»

Однако теперь, принимая всё вышеизложенное за истину в последней инстанции, передо мной встал очередной, не менее острый вопрос: кто придумал, и кому была выгодна эта жуткая ложь о том, что я пострадал именно в ДТП?

Ведь абсолютно все окружавшие меня люди: от санитарки до моих друзей, в один голос твердили, будто бы воспоминания, не связанные с той декабрьской аварией, не более чем плод моего бессознательного бреда.

«Хрень, какая-то вырисовывается!.. – размышлял я, едва ли не вслух. – ...Совершенно незнакомые меж собой люди, вдруг решают объединиться в один общий сговор. Если это так, то становится понятным, зачем нужно было той же Елене заводить чересчур дружеские взаимоотношения с медсёстрами и врачами. А Борька?.. С чего это вдруг он принялся расспрашивать меня о секретарше? Причём, интересовался в едва ли, ни самых интимных подробностях. Тогда как до больницы, он не имел о Елене ни малейшего представления.

Скажу больше. Вовсе незнакомые люди, могут так скоро меж собой сдружиться лишь при одном условии. Когда объединяет их определённая цель. Некая общая сверхзадача. Теперь переходим к следующему вопросу. С какой именно целью, могли они вступить в данный сговор?

Не спорю, бывают исключительные случаи, когда узкая группа лиц просто вынуждена лгать сообща. Предположим, если человек безнадежно болен. Как говорится: эта ложь

во благо умирающему. Однако данный пример, уж точно, был не обо мне. Потому как я, заметно шёл на поправку, и причин для волнения не было никаких. Более реальной мне видится несколько иная версия. Быть может, учитывая серьёзность полученных мною травм, до поры до времени меня решили не беспокоить и не расстраивать излишними подробностями моего прошлого. Сославшись на ДТП, случившееся задолго до мистических событий, заговорщики сузили мои временные рамки, дабы не возникло и повода для объяснений необъяснимого. Отсюда и моя нынешняя одноместная палата, сама по себе ограничивающая моё общение с посторонним миром.

Вот только ребята несколько просчитались. Не сумели они предотвратить моей случайной встречи с бывшим сокамерником, который оказался вне общей темы. Тут-то и начал рушиться их «карточный домик» всеобщего обмана. Если мои предположения верны, то из круга возможных «заговорщиков» следует вычленить самое «слабое звено». То есть того, на которого мне можно будет реально надавить или припугнуть, после чего, и вывести того на чистую воду!...»

И этим самым хрупким «звеном» в компании заговорщиков, бесспорно, являлась Елена. Во-первых, она девушка. Мужики, те уж точно, как партизаны будут молчать до последнего. Во-вторых, она всё ещё была моей подчинённой. При случае (на правах начальника) на неё можно было и «круто наехать», припугнув увольнением. Ну, и в тре-

тых... На сколь мне было известно, она уж давно не ровно ко мне дышала. А посему, если дама окажется чрезмерно упёртой, можно будет сыграть и на её искренних чувствах.

«Ничего, детка, тут не поделаешь! На войне, как на войне. Ты сама выбрала противоположный, то есть, вражеский окоп!..»

Итак, у меня уже имелся определённый план дальнейших действий. Имелась и предполагаемая «жертва». Располагал я и кое-какими рычагами для получения необходимых мне сведений. Оставалось лишь дожидаться того часа, когда Леночка соизволит нанести мне очередной визит.

Как ни странно, но девица (будто предчувствуя мои, не совсем дружеские намерения) не появилась в больнице ни в этот день, ни на следующий. Её не было целую неделю.

За данное время, я не только успел перегореть, но ещё и остыть. Эмоции схлынули и острые вопросы, которыми я намеревался сходу «пригвоздить» даму к стенке, постепенно потеряли свою актуальность. Вполне возможно, что это было и к лучшему. Ведь теперь, я мог вести беседу с трезвой и холодной головой. Как никогда, мог быть хитрым и расчётливым. Однако я вовсе не мог предположить, в какую невероятную и совершенно неожиданную сторону может развернуться та предстоящая «беседа по душам»; как изменит и повлияет она на ход дальнейших событий. Но об этом, чуть позже...

Глава 4

Итак, прошла примерно неделя с того самого дня, как я встретил Беса и как открылись мои глаза на кое-какие «подводные течения». Признаться, я уж начал терять всякую надежду на то, что Елена когда-либо вообще соизволит посетить мою палату. Ведь всё это время её мобильник непременно оказывался «вне зоны доступа». Да и каким-либо иным способом, она так и не обозначила признаков своего существования. И, чёрт побери, невольно я даже начал по ней скучать, переживать за неё. Мало ли, что могло с ней приключиться. А, кроме того, мне отчего-то всерьёз стало её не хватать.

И всё же Лена пришла. Точнее было бы сказать, она впорхнула в мою палату, переполненная каким-то особым оптимизмом и хорошим настроением. Чего никак нельзя было сказать о моём собственном внутреннем состоянии.

Мысленно, я представлял и переигрывал данную встречу: если не сотни, то уж точно не меньше десятка раз. Потому и считал себя к ней полностью подготовленным. Как ни в чём не бывало, спокойно и главное с вполне дружеской улыбкой, я привстал со своей больничной койки.

– Ну, здравствуй! Рассказывай: где пропадала и почему не звонила? – полушутя обратился я к тому самому «источнику оптимизма».

– Извини за то, что не предупредила!.. – уstraиваясь ря-

дом, она не спеша приступила к своим объяснениям. – ... Вызвали в Москву, на совещание директоров сервисных центров! Факс пришёл слишком поздно. Потому и не успела я заехать к тебе в больницу, не успела и перезвонить. Сразу помчалась в аэропорт!..

– И что ж там было интересного? – я задал очередной вопрос, как бы, между прочим. В действительности, мне кое-как приходилось сдерживать свой гнев. Уж слишком много моих директорских полномочий она самостоятельно себе делегировала. Тем более что сам я никогда не позволял себе столь дорогостоящих, весьма продолжительных и, по сути, полностью бестолковых поездок в столицу. Чистой воды бестолковая трата денег.

– Всего понемногу!.. Для меня, вообще, всё было интересным. Ведь я впервые посетила Москву! Погуляла по Красной Площади, по Арбату, съездила на экскурсии, бродила по магазинам, ходила на спектакли!..

«И заметьте, всё эта культурно-развлекательная программа за чужой... То есть, за мой личный счёт!.. – раздражённо подметил я. – ...Интересно было бы сейчас взглянуть на её авансовый отчёт и командировочные расходы!.. Скажу больше!.. Вовсе не лишним будет проверить весь её бухучёт за последние полгода. Не вогнала ли меня, это миловидное создание, в долговую яму? Быть может, и ухаживать-то за мной она подрядилась лишь ради того, чтоб заглядеть свои финансовые прорехи, рассчитывая исключитель-

но на то, что не поднимется директорская рука на девушку, фактически выходявшую и поставившую его на ноги. Впрочем, чего мне переживать? Кажется, совсем недавно я собирался сделать этой барышне предложение. Вот и будет у меня возможность (ещё до свадьбы) проверить, какая хозяйка из неё впоследствии выйдет. Неисправимая транжирка, либо расчётливая экономка, которой с чистым сердцем можно будет доверить наш семейный бюджет...»

– Знаешь, о чём бы я хотел тебя попросить?.. – пришлось мне зайти, несколько издалека.

– Для тебя всё, что угодно! – искренне улыбнулась Елена. «Открыта, доверчива, полна впечатлений! Она вовсе не подозревает о моих коварных намерениях. То есть, самое время застать её врасплох...»

В общем, я решился.

– Лена, я намерен поднять очень серьёзную и чрезвычайно важную для меня тему!.. – при этом, моё лицо было предельно сосредоточенным и суровым. Данная мимика и твёрдость в голосе должны были произвести на даму особое впечатление. – ...Мне стали известны кое-какие серьёзные факты, позволяющие обвинить тебя во лжи!.. Однако эту правду я бы хотел услышать именно от тебя самой. Быть может, у тебя найдутся какие-то объяснения или веские причины данного вранья. В общем, я желаю получить по этому поводу, самые вразумительные и исчерпывающие объяснения!..

Забегая вперёд, поспешу сообщить читателю о том, что

результат моего только-только начавшегося поиска правды, превзошёл самые смелые и невероятные прогнозы. Ответом собеседницы я был сражён наповал. Пусть и лежал тот ответ в совершенно иной плоскости моих изначальных подозрений.

– Что ж!.. – тяжело вздохнула Елена. – ...Когда-нибудь эта роковая минута непременно должна была наступить. При этом я надеялась на то, что наступит она несколько позже... Олег Владимирович, а вы сами-то готовы к этой самой правде? Сердечко не подведёт? – на последнем слове она, как-то недобро усмехнулась. Что придало мне ещё большую агрессию и настойчивость.

– Готов! И желаю услышать её немедленно!

– Хорошо, хорошо!.. Будь, по-вашему. Однако в начале, я намерена признаться вам в том!.. – сделав небольшую паузу, она продолжила. – ...В общем, я испытываю к вам определённые чувства. Потому и скрывать мне от вас, собственно, нечего!..

– А можно, покороче?.. – мне пришлось оборвать Лену на полуслове. – ...Без каких-либо сентиментальных прелюдий!

– Попрошу, не перебивать меня!.. Я сильно волнуюсь, потому и боюсь в чём-то ошибиться или наговорить лишнего!.. – одёрнула меня дама. Ещё раз, тяжело вздохнув, она продолжила. – ...Начнём, пожалуй, с того... Что ваше предприятие более вам не принадлежит. Юридические права на сервисную мастерскую давно переоформлены

на моё имя!..

– То есть, как? – от удивления у меня, в буквальном смысле отвисла челюсть.

– Все необходимые для того бумаги вы лично подписали, совершенно не вчитываясь в текст. Случилось это в тот самый день, когда к вам вновь вернулось ваше сознание. Помните ту кипу бумаг, которую я подсунула вам в свой первый визит? В ней и были необходимые для того документы. Постепенно, я сменила весь персонал мастерской и офиса... О вас, как о бывшем хозяине предприятия, не только никто не помнит... О вашем существовании, служащие моего сервиса не имеет ни малейшего представления.

– Но ведь это подло!.. – я был не в силах подобрать нужных слов. – ...Ты воспользовалась моим доверием. Моей же беспомощностью!..

– Чего не сделаешь ради любви! Теперь, дорогой мой Олег Владимирович, у вас два пути. Либо остаться ни с чем, у разбитого корыта!.. Либо вернуть всё, взяв меня в свои жёны!

– Ты, что ж?.. Всерьёз считаешь, что любовь можно купить, вот таким примитивным образом? Или считаешь на то, что после твоего, по сути, предательства... Между нами могут быть какие-то доверительные взаимоотношения. Ошибаешься, детка! Я ни то, что бы замуж... В одном поле ср... с тобой не сяду! А ну, проваливай отсюда!.. Да, поживее!

– Не нужно быть столь категоричным! Ведь я ещё вовсе

не договорила!.. – вновь с некоторой хитрецей улыбнулась моя бывшая секретарша.

– Не уж-то может быть ещё что-то, более ужасное, нежели остаться нищим? Ах, да!.. Я совсем позабыл о своей квартире. Ну, давай-давай, рассказывай, как ты сделала меня ещё и бездомным, тем же мошенническим способом переписав мою жилую недвижимость на своё имя!..

– Нет-нет! Речь пойдёт вовсе не о вашей квартире. Я хотела сказать вам о том, что моё нынешнее имя, вовсе не Елена!..

– И как же тебя нынче зовут? Случаем, не «Воровка»?.. Ни «Мадам кидалово» или «Мисс обман»? – предположил я с несколько чёрным юмором.

– Ошибаетесь! Моё новое имя не столь звучно. Я Марта! От неожиданности, я чуть было не скатился на пол. При этом, так и не дав мне опомниться, девушка добила меня уже следующей фразой.

– Если помнишь, то Магистр пообещал мне новую жизнь. Вот и воспользовалась я предоставленным мне шансом. Ну, Роббер?.. Теперь-то ты соизволишь «присесть» со мной на одной полянке? Радуйся. Свершилось то, о чём мы мечтали на протяжении последних восьми веков. Ведь мы оба живы и, наконец-то, вместе!..

«Твою мать!.. – вырвалось у меня в сердцах. – ...Вот вам и пророчества покойного Льва Сергеевича, уверявшего меня, будто бы Марта совсем рядом!.. И, похоже, это действи-

тельно она. Иначе откуда моей секретарше, стало бы известно о Магистре? О его обещании. И, в конце концов, о Роббере... Ведь выдумать или назвать наугад данные имена просто нереально.

При этом меня отчего-то обуревают какие-то странные и совершенно непонятные внутренние сомнения. Будто её слова и столь неожиданная новость, да и сама ситуация, носят несколько искусственный характер. Будто бы всё это кем-то придумано и совсем не по-настоящему. Не уж-то я вновь сплю или потерял сознание? Быть может именно поэтому, я и не совсем адекватно реагирую на событие, обещавшее вызвать во мне море положительных эмоций?

Ведь, казалось бы, я получил два наслаждения в одном «флаконе»: и Лену (наиболее близкого мне человека), и Марту (самую родственную мне душу). Причём, и та, и другая, были нынче в одном лице и одном теле. Тут самое время прыгать от счастья... Однако мне сейчас было, отчего-то вовсе не радостно. Ну, хоть ты тресни, а к этой новой Марте у меня вовсе не было, пусть и едва осязаемого и всё же довольно стойкого притяжения. Не было того самого «магнита», который притягивал меня в ночь нашей первой встречи в ночной комнате. Не было во мне и былого ощущения, будто бы созданы мы друг для друга, как единое целое. Потому и не верилось. Да, и внутренний голос, отчего-то ныне шепчет мне: будь начеку, будь осторожен! То есть смешав два, обожаемых мной ингредиента, я вовсе не получил, безуко-

ризенный идеал. Скорее, напротив, я потерял как одну, так и другую девушку. «Лучшее», враг «хорошего»!..

Нет, никакой это не сон, а самая настоящая явь. Просто я, вовсе не ожидал увидеть живого призрака. Впрочем, ожидал... Да только в моих бредовых сновидениях, тот образ был более таинственен, более притягателен. Потому и более желанный!..»

– И как давно ты здесь? Имею в виду, среди людей? В

Вопрос был задан ради вопроса, в её ответе я был вовсе не заинтересован. В поисках хоть какой-то опоры, в моей башке всё ещё металась абсолютно разноплановые мысли. Почему, к примеру, столь разительна разница между той Мартой и этой?.. И что, собственно, мне теперь делать с данной «новостью»?.. В какой шкаф, до поры до времени, мне её спрятать?

– В мире людей я около трёх месяцев. Пока привыкла к своему новому облику, чуть присмотрелась, немного приспособилась. Не хотелось мне раньше времени раскрывать свои карты. Но уж, коль ты сам настоял!.. Впрочем, видимо зря я спешила со своей новой жизнью. Ведь на поверку оказалось, что меня здесь вовсе никто не ждал!.. – грустно опустила голову Лена-Марта.

– С чего это вдруг?

– Не лукавь, Роббер! Ведь я всё прекрасно вижу. Ты совершенно не рад нашей встречи. Я для тебя, скорее обуза, далеко не единственная и неповторимая, как называл ты ме-

ня прежде!..

Обстановка в палате из лёгкого недоразумения, очень скоро начала перерастать в напряжённую тишину. Незримо витавшая в воздухе тяжёлая взвесь непонимания, была готова в любой момент разразиться: либо приступом некой истерики, либо того хуже, бесконтрольными рыданиями. Как не крути, а мы были с ней чересчур разными и самое главное, малознакомыми, потому и не могли найти чего-то общего, элементарной темы для нашего последующего разговора. Потому и молчали, не решаясь заговорить. Отчасти, я даже поймал себя на крамольной мысли.

«Уж лучше б она осталась прежней секретаршей!.. Пусть хитрой и немного плутоватой, а всё же хорошо знакомой мне Леной. Уж я бы наверняка сумел найти с ней какой-то компромисс. В конце-то концов, Елену можно было понять. Потому как действовала она, в свойственной любой женщине (потерявшей голову) манере – максимально импульсивно и эмоционально, выкладываясь до последней капли и сжигая за собой все возможные мосты. Уже только этим, она заслужила хоть какое-то к ней снисхождение.

Возвращаясь же к своему потерянному бизнесу... Пожалуй, мне уж давно следовало признать, что я бы его, в любом случае потерял. Уж будьте уверены, за полгода моей невменяемой реанимации обязательно нашёлся бы некий хитрожопый проныра, готовый прибрать к своим рукам, по сути, брошенную на произвол судьбы мастерскую. Отсюда и

вывод: так почему бы, тем «проныркой» не быть кому-то из «своих». В некоторой степени, так мне было бы гораздо легче смириться со своими неизбежными потерями...»

– И куда ж, в таком случае, подевалась прежняя Лена? Что с ней стало? – я первым нарушил тишину.

– Сдалась тебе эта мерзавка? – неопределённо пожала плечами собеседница.

– Отчего же, сразу «мерзавка»?.. – вступился я за своего секретаря. – ...По-моему, она была вполне интересной девчонкой.

– Между прочим, эта самая «интересная девчонка», чуть было не оставила тебя без гроша в кармане. Именно за это, она собственно и поплатилась. Если б я вовремя не вмешалась, то не лежал бы ты сейчас в привилегированной палате. И вообще!.. Ещё не известно: где бы ты ныне «лежал»...

– И, тем не менее, мне её определённо жаль! – тяжело вздохнув, подытожил я.

– Ну, конечно! Её тебе жаль, а на меня тебе наплевать!

– Ты пойми!.. Твоё возвращение стало для меня полной неожиданностью. Дай мне немного времени. Хотя бы на то, чтоб в себя прийти!.. – я попытался заполнить мрачную паузу. За одно и оправдать перед барышней свою немногословность. Не мог же я, в самом деле, заявить ей прямо в лоб: мол, извини родная, но я ждал тебя совершенно иной!..

«Стоп. А если и вправду, она нравилась мне именно как призрак?.. – мой разум вдруг посетила несколько неорди-

нарная мысль. – ...Как некая недостижимая мечта!.. Или, быть может, будучи представителем потустороннего мира, она могла использовать какие-то мистические силы обворования? Отсюда и тот самый магнетизм, который так чётко врезался в мою память. Ну, а сейчас, лишённая всяких магических чар, она и не могла произвести на меня прежние впечатления...»

– Хорошо!.. – Марта резко поднялась на ноги. – ...Это самое время, о котором ты меня просишь, у тебя будет. Пожалуй, мне следует зайти к тебе несколько позже!..

– Постой!.. – я хотел было, её остановить. Однако за дамой уж успела захлопнуться входная дверь.

«Может, это и к лучшему!»

Вторую половину дня, практически до самых сумерек, я провёл в полном одиночестве. С одной единственной мыслью: как же мне, всё-таки поступить с этой «малознакомой» Мартой?

Особого смысла посвящать читателя в ход своих размышлений, я вовсе не вижу. Потому как ничего путного я так и не придумал. Скажу лишь о том, что периодически на меня накатывали волны некоего отчаяния и серой обречённости. Однако я отгонял ту тоску простой мыслью о том, что ещё рано паниковать, ведь ничего ещё не случилось. Поживём, присмотримся к новой Марте – там и видно будет. По крайней мере, она унаследовала от прежней Лены отличную фигуру и привлекательную внешность. А это уже кое-что.

Ближе к полуночи, устав от всевозможных раздумий и навалившихся в этот день сюрпризов, я всё же задремал. Правда, полностью погрузиться в крепкий сон мне так и не удалось. Скрипнула дверь палаты, и я тотчас открыл глаза.

Мою прежнюю сонливость, как рукой сняло. На пороге стоял Бес. Не в смысле, существо из загробного мира схожее с чёртом. А мой бывший сокамерник. Тот, что Герман Лобов. Признаться, со всеми вышеозначенными перипетиями, я как-то о нём и вовсе подзабыл. А ведь ему, ещё дважды удавалось подкараулить меня, когда я выбирался на прогулку во двор больницы. Словно ребёнок, оставшийся без любимой игрушки, вор-рецидивист слёзно умолял меня о снятии с него проклятия. Причём, с каждым новым разом, он выглядел всё хуже и хуже, усыхая буквально на глазах. Будто весь этап естественного человеческого старения, обычно растянутый не на одно десятилетие, уместился для Германа лишь в нескольких майских днях.

Безусловно, я искренне ему сочувствовал. Но чем-либо помочь, увы, был не в состоянии. И даже сейчас, когда в моей жизни, как будто бы вновь появилась Марта, я опять же оказался бессилён. Ведь девушка явилась ко мне уже вовсе не призраком, а обычным человеком. Потому и была она, скорее всего, лишена каких-либо прошлых, потусторонних магических способностей.

Невзирая на то, что Бес, в своей внезапной болезни и скором увядании организма, непременно обвинял Марту или,

как он сам называл её: девушку-оборотня; всё же я был абсолютно убеждён в том, что причина его нынешнего плачевного состояния, скрывалась именно в нём самом. Даже тогда, когда ему был поставлен первоначальный диагноз и предложено более глубокое обследование, Лобов категорически от него отказался. Он вовсе не пытался бороться и никоим образом не сопротивлялся, продолжая регулярно употреблять всевозможные алкогольные суррогаты. Кроме того, уже находясь на больничной койке, мой бывший сокамерник игнорировал абсолютно все медицинские процедуры и рекомендации. Безднадёжно больной зек уповал лишь на меня, на волшебное исцеление и на снизошедшее, на него чудо.

– Тебе чего? – поинтересовался я, протирая глаза.

– Ого! Да ты, оказывается, меня видишь! – лицо зека засияло таким удивлением и восторгом, будто бы выиграл он в лотерею не меньше миллиона.

– А ты чё, спрятался? – усмехнулся я.

– Нет, кореш, я вовсе не прятался. Просто я уже умер!.. – констатировал Бес. – ...Скончался в ночь с десятого на одиннадцатое мая, как и предсказывала твоя бестия! Всё точно. Уж два часа, как я шарохаюсь по больнице и никому до меня дела нет. Меня вовсе не замечают. Вышел на пост дежурной медсестры, долго наблюдал, как барышня в белом халате возится там со своей медицинской хренью. Потом, от нечего делать, я сбросил у неё со стола бутылку спирта. Тот не разбился. Взять его в руки, я уже не в состоянии. Потому и по-

катил я тот флакон по коридору. На данную манипуляцию кое-какие силы у меня ещё нашлись.

Шум, звон! Думал, хоть так обратят на меня внимание. По крайней мере, запаникуют: дескать, привидение или какой полтергейст. Фиг, вам! Абсолютно никому до этого и дела нет. Катится по коридору бутылка, ну, и пусть себе катиться. Кстати!.. Ты бы тот пузырёк из коридора прибрал. Я его прям, к твоим дверям подкатил. Сам понимаешь: мне он уже ни к чему. А ты, кореш, уж будь другом, помяни меня по-человечески. Полагаю, что выпить-то за мою никчёмную, усопшую душу будет более и некому.

– А не пойти ли тебе!.. – зевнул я.

– Понял. Отдыхай!

Зек удалился. Ну, а я (дабы проверить, не сон ли это) поднялся с кровати и выглянул в коридор. Там и вправду валялась запечатанная бутылка с прозрачной жидкостью.

Очень скоро я вновь задремал. При этом мне показалось, будто бы я только-только успел закрыть глаза, как меня вновь разбудил всё тот же призрак-шатун.

– Вставай, кореш, труба зовёт! На часах уж полседьмого утра!.. – объявил Бес едва ли не с самого порога. –...Пока ты здесь дрых без задних ног, я успел уж полгорода обежать! Или облететь!.. – ещё до вчерашнего дня пропитанный неизлечимой болезнью, на сей раз, Герман буквально фонтанировал избытком положительной энергетики.

– Слушай, ты б от меня отстал! Умер, так иди своей дорожкой!.. – отмахнулся я. После чего, со знанием дела добавил. – ...Сейчас тебе Проводников своих нужно искать, а не растрачивать силы на всякие глупости!

– Да ты пойми, фраерок!.. Мне просто не с кем поделиться своими новыми впечатлениями!.. – не унимался бывший сиделец. – ... Не поверишь, но из миллиона горожан меня могут видеть лишь единицы, в том числе и ты. Не понимаю, какого хрена, пятьдесят с лишним лет я таскал на себе это грёбаное тело?

Ты, представляешь?.. Ни врачи, ни медсёстры, до сих пор, не знают о том, что я умер. Уж шесть часов моё мёртвое тело валяется у них в палате, а они ни в зуб ногой!.. Да, собственно, и пёс с ними. Ты б только знал, как мне сейчас обалденно!.. Кстати, с «твоей колдуньей» недавно виделся. Отыскал я её довольно быстро. У меня же теперь чутьё появилось особое. Привет тебе передавала. В свою очередь и я поблагодарил её за то, что помогла она мне поскорей распрощаться со своим прогнившим ливером!..

– Постой-постой! С кем ты виделся? – переспросил я, так и не поняв о ком, собственно, говорил сейчас Герман.

– С кем, с кем?!.. – усмехнувшись, переспросил Бес. – ... С девкой твоей, которая к нам в СИЗО просочилась. Только теперь она вовсе не оборотень. Телом человеческим обзавелась. Считай, жизнь свою заново начала!..

– Да, знаю-знаю! Вчера она в палату ко мне заходила!.. –

потеряв всякий интерес, ответил я с некоторой прохладцей.

– Ты чё, кореш?.. У тебя, похоже, с головой не в порядке!.. – вновь искренне разулыбался Бес. – ...Как же она могла прийти, если ходить твоя девка вовсе не может?

– Как это «ходить не может»?.. – мне оставалось лишь огрызнуться. – ...Это ты Бес, похоже, не в себе. Или побывал в каком-то нереальном измерении.

– Падлой буду, если соврал!.. Говорю тебе: твоя Марта сейчас, как бревно!..

* * *

– Эй, бабник, просыпайся! Укол пора ставить!

Я открыл глаза. В палате крутилась медсестра Марина, со своим чёртовым металлическим разносом.

«Присниться же этакая чушь. Марта ходить не может!.. Что за хрень?»

– Ты там опять какой-то Мартой бредил!.. – с явным укором подметила медсестра. – ...Это из-за неё ты нашу Леночку вчера обидел? Видела, как та выходила из отделения, вся в слезах и сильно расстроенная. Ох, и паскудныйвы народ, мужики!..

«Уходила в слезах!.. – повторил я про себя. И мой разум тотчас выдал на-гора ужасную версию. – ...Не попала ли она, в таком состоянии, под машину или в какую ещё историю?.. Потому и ходить сейчас не может; потому и лежит

она, как бревно. Кажется, именно об этом и говорил мне давеча Бес!..»

– Ну?.. Чего молчишь? Спрашиваю, это ты девчонку обидел?.. – Марина продолжала свой допрос. – ...Конечно, он!.. Зараза! Кто же ещё?

– Следили б вы лучше за своими больными, а не вмешивались в чужую личную жизнь!.. – пришлось мне немного приткнуть чересчур разговорившуюся медсестру. – ...Сегодняшней ночью у вас скончался больной! Некто Лобов. А медперсонал до сих пор, ни сном, ни духом!..

– Какой ещё Лобов? В нашем отделении таких вовсе нет! – раздражённо ответила Марина.

– Я говорю о больнице в целом!..

– Сейчас проверим!.. – закончив процедуры, медсестра поспешила на выход. Вернулась она минут через пять. Точнее, она ворвалась в мою палату с одним лишь вопросом. – ...Ты откуда узнал о Лобове? Ведь он лежал в соседнем корпусе! При том, что ты из палаты своей, уж точно, никуда не выходил!

– Не поверишь, но мне много что известно! Потому я и советую, быть со мной посдержанней. Иначе, достоянием гласности могут стать ещё многие ваши секреты!.. – ответил я несколько обтекаемо.

Ко всему прочему я собирался напомнить о потерянном ночью спирте, да, вовремя одумался. Мне и самому он ещё пригодиться. Впрочем, и того что я уже успел сказать, ока-

залось вполне достаточно. Поджав губы, Марина покинула палату. Видать водились за ней кое-какие грешки.

Долго мучиться и ломать голову в своих многочисленных догадках и предположениях по поводу судьбы Марты, мне нынче вовсе не пришлось. Набрал на «мобильнике» номер своей бывшей секретарши, я тотчас услышал знакомый и несколько сонный женский голос.

– Алло!

– Марта?.. – уточнил я на всякий случай.

– Какая Марта? Очевидно, вы не туда!.. Ой, извините, Олег Владимирович!.. То есть, извини Роббер!.. Да-да, это я, Марта! Всё ещё не могу привыкнуть к своей новой сущности! Впрочем, если тебе будет привычней, можешь называть меня, по-прежнему: Леной! Потому как её внешность и документы, по сути, остались прежними!

– Собирался узнать, с тобой всё в порядке? – не обращая внимания на некоторую девичью рассеянность, я поспешил получить ответ на беспокоивший меня вопрос.

– В порядке?.. А с чего это вдруг?.. – с некоторым подозрением переспросила дама.

– Нет-нет, ничего! Просто сон мне нынче приснился не очень хороший. Будто бы, ты не можешь ходить...

– Не переживай, с этим всё в норме! Через часок, я приеду к тебе, и ты лично сможешь в том убедиться. Никакого повода для волнений нет и быть не может! – после чего, мобильная связь оборвалась.

Уж и не знаю почему, но после данного телефонного разговора, в моей душе вновь поселилось некое сомнение, какая-то внутренняя необъяснимая несостыковка. Самое главное заключалось в том, что мне вовсе была непонятна её природа. То есть, я так и не мог сообразить, что конкретно меня смущало, пугало, либо вызывало иные подозрения в ранее означенных событиях. Меж тем, вспомнив о припрятанном ранее спирте, я предпочёл исполнить последнюю волю покойного. То есть, помянуть Беса по-человечески...

Когда в мою палату вошла Марта (в образе Лены), я уже был немного подшофе. Тем не менее, от моего внимания не ускользнула её прежняя рассеянность и какая-то излишняя скованность или несобранность. И если во время утреннего звонка данное состояние ещё можно было списать на остаточную сонливость, то теперь я просто начал теряться в догадках. Впрочем, непременно собранной и организованной в моей памяти оставалась именно Елена. Сейчас же я имел дело с совершенно иной личностью. И к ней мне ещё предстояло привыкнуть.

– Роббер, помнится вчера, ты просил у меня некоторое время, дабы всё обдумать!.. – после короткого приветствия и, несколько невнятно проявленного интереса к моему здоровью, гостыя решилась-таки поставить вопрос ребром. – ... Я предоставила тебе данную возможность. Почти сутки, я ничем тебя не беспокоила. Так к какому решению ты пришёл?

– Для начала, я хочу к тебе немного присмотреться!.. Считай, что я заново буду с тобой знакомиться! – ответил я вполне искренне.

– Ты что, выпивший? Запах какой-то странный. Как будто спиртным от тебя повеяло!

– Ну, да!.. Было немного!..

– И по какому поводу? Что за праздник?

– Скорее, с горя!.. – ответил я с некоторой неохотой. Уж больно мне не понравился её властный тон. – ...Помянул одного бедолагу!..

– И чем же, если не секрет, ты его помянул? Насколько мне известно, в вашем буфете алкоголя в свободной продаже вообще нет!

– Случайно разжился спиртом. Хотя, знаешь?.. Я бы с удовольствием выпил бы сейчас какой-нибудь из тех, ваших «напитков»!..

– Имеешь в виду домашнее вино? Или самогон? Если нужно, то я принесу! – как-то неуверенно попыталась угадать собеседница.

Да-да. Именно угадать. Она пыталась угадать! Тут-то и посмотрел я на Марту-Лену с очередным подозрением. Ведь спрашивал я сейчас, вовсе не о замороженных алкогольных суррогатах, а о шипяще-бурлящих жидкостях сине-зелёного цвета. О тех самых напитках, которые дегустировались мною в компании с представителями иного мира.

Не сказал бы, что эти самые невпопад и неуклюжие гада-

ния меня чересчур насторожили. Я уже говорил: несколько странной она сегодня была. Однако кое о чём, я всё же призадуматься. Судите сами. Ведь не могла же девица, отлично помнящая Магистра и его обещания, вдруг запомнить о напитках, подаваемых к его столу, да к тому же, ею же самой и приготовленные. И, в то же время, неплохо разбираться в самопальных жидкостях из земной жизни, которая была у неё, как минимум пятьдесят лет назад.

– Да, собственно, чёрт с ним, с этим самогоном!.. – усмехнулся я. – ...Лучше скажи, кого всё-таки выбрал Джек?.. Имею в виду последнюю ночь на теплоходе и парня, которому был предложен выбор между девушкой и дружбой!..

Сказать по-честному, хоть и носил данный вопрос отчасти провокационный оттенок. На самом деле, я хотел лишь определиться: о чём помнит вернувшаяся из небытия Марта, а что безнадёжно осталось за чертой её памяти. Однако сам того не ведая и вовсе не подозревая, словно ковшом экскаватора роющего сточную канаву, я вдруг случайно зачерпнул целый пласт ценнейшей породы.

Моя собеседница вдруг побледнела и опустила свой взгляд куда-то в пол. Замолчав на минуту, она гордо вскинула голову и пристально посмотрела мне в глаза. На сей раз, никакой рассеянности в её взгляде вовсе не было. Да, и заговорила она, вдруг твёрдым и уверенным голосом.

– Так и быть! Ваша взяла, сдаюсь!.. Не могу, более лгать!.. – девушка вновь обратилась ко мне на «вы». – ...Как

не крути, а врать!.. Причём так, чтоб после не мучила совесть; чтоб не бегали глаза; чтоб легко выкручиваться из любой ситуации и, не задумываясь сходу отвечать на любой вопрос – я вовсе не умею!.. Конечно, я могла бы сейчас сказать о том, что моё прошлое полностью стёрто, что в памяти остались лишь незначительные эпизоды. Однако я предпочту не забираться в непроходимые дебри лжи, в которых так легко окончательно запутаться. Уж лучше я сразу во всём сознаюсь. А дальше, решать вам!..

– Не уж-то, ещё одна правда?.. – признаться, я ещё не успел отойти от вчерашних признаний. А меня, похоже, вновь собирались огорошить очередным «невероятным известием».

– Будьте уверены!.. Правда, которую я собираюсь вам поведать, уж точно, последняя и единственная!

– Слава Богу! Ну, давай, выкладывай!

– Всё началось в ту самую ночь, когда вас сбила машина!.. – собравшись с духом, Елена приступила к своему повествованию. – ...Меня разбудил поздний звонок. На пороге квартиры стоял незнакомый мне мужчина. Уж и не знаю, что на меня в ту минуту нашло, да только я, даже не спросив «кто», отворила ему дверь... Более того, пригласив незнакомца в квартиру, я предложила ему кофе. Выглядел он довольно респектабельно и всем своим видом внушал доверие. Однако я, до сих пор не могу взять в толк, как могла открыть кому-то дверь, в два часа ночи!.. Именно этот гражданин

и сообщил мне о дорожно-транспортном происшествии. Назвал больницу, в которой вас следовало искать. А, кроме того... Он ненавязчиво намекнул, как мне следует вести себя в создавшейся ситуации. Дескать, если я всё ещё тешу себя надеждой на брачные узы именно с вами!.. Только, ради Бога, не подумайте, будто бы ухаживать за вами и исполнять обязанности сиделки, это исключительно его идея. Я бы и без каких-либо советчиков вызвалась вам помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.